

18+

Анатолий Сарычев

Время вчерашнее

Анатолий Сарычев

Время вчерашнее

«Издательские решения»

Сарычев А.

Время вчерашнее / А. Сарычев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512873-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Влад, выполняя спецзадание, попадает в плен к пришельцу, который ставит перед ним дилемму: угнать самолет из Ташкента и перегнать его к собственному звездолету или спастись самому и бросить товарищей? Путешествие в прошлое, снова учеба, борьба с бандитами, контрабандистами, со спецслужбами шестидесятых годов. И тяжелое ранение, которое в который раз перевернет жизнь Влада. Внезапная встреча с первой любовью, в который раз заставит Влада посмотреть на жизнь с совсем не той стороны.

ISBN 978-5-00-512873-7

© Сарычев А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	7
Глава третья	9
Глава четвертая	18
Глава пятая	26
Глава шестая	31
Глава седьмая	32
Глава восьмая	34
Глава восьмая	37
Глава девятая	39
Глава десятая	41
Глава десятая	45
Глава одиннадцатая	46
Глава двенадцатая	48
Глава тринадцатая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Время вчерашнее

Анатолий Сарычев

*Коль можешь, не тужи о времени бегущем
Не отягчай души не прошлым не грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив;
Ведь все равно в тот мир предстанешь немущим.*
Омар Хайям

© Анатолий Сарычев, 2020

ISBN 978-5-0051-2873-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава первая

Очередное задание боевых пловцов.

Странности начинаются

– Вы должны вывести этого человека с базы Черных Стрелков, во, что бы то ни стало! Если человека не вывести, то послезавтра, максимум через два дня, мулата передадут американцам, которые перекинут нашего агента в Гуантанамо, а оттуда никто еще не убежал! – жестко сказал невысокий мужик с погонами генерал-лейтенанта, встав напротив Владимира Фролова, который находился в середине строя из десяти боевых пловцов.

– Разрешите вопрос, товарищ генерал – лейтенант? – спросил Лангуст, капитан первого ранга, командир группы.

– Разрешаю! – повернулся генерал-лейтенант, к стоящему первым в шеренге каперангу.

– Кто еще сидит в камере с этим мужиком? – последовал быстрый вопрос Лангуста.

– Там пятеро наших русских, но меня интересует только лысый мулат, – дополнил генерал-лейтенант, передавая Лангусту две большие цветные фотографии.

Если фотография мулата показывала только лицо, то второй мужик был изображен в полный рост.

«Фигура у этого мужика, как у меня! Да и волосы такие же, только светлее, а вот морда, немного худее, да и нос перебит. Видно мужик или драчун или много занимался боксом,» – отметил Влад, оставив свое мнение при себе.

– Кто такой второй человек на фотографии? – спросил Лангуст, внимательно всматриваясь в фотографию мужика в полный рост.

– Фото нам прислал наш человек в этом городке! – махнул рукой генерал, сморщившись, как от дозы хинина.

– Для чего вы нам показали второй объект? – спросил каперанг, делая половину оборота направо.

– Это техник с авиабазы Майоли все время вертится около нашего Рафаэля! Медом около нашего мулата, что ли намазано? – сморщил нос генерал и махнул рукой, показывая, что все свободны.

Едва Лангуст начал поворачиваться, как указательный палец генерала приказал каперангу остаться на месте.

Едва последний человек из группы вышел и прикрыл за собой дверь, генерал-лейтенант подскочил к Лангусту и шепотом сказал:

– Надо выполнить задание во что бы то ни стало! Любая помощь товарищ капитан первого ранга вам будет обеспечена.

Лично для вас обещаю по возвращению, – указательный палец правой руки, коснулся левого погона и снова поднялся вертикально.

– Seriously, товарищ генерал – лейтенант! – высоко поднял брови Лангуст.

– Операция находится на контроле начальника СРВ ^[1]! – махнул правой рукой генерал – лейтенант, жестом отправляя каперанга из кабинета.

Глава вторая

Начало операции.

Перелет в Гоану длился восемь часов, а потом еще пять шли по извилистой реке на большом Зодиаке ^[2] и только к утру встали на стоянку, около разрушенной каменной фактории на правом берегу.

Пристав у бревенчатого пирса, группа с местным проводником, который немного говорил на пиджин-инглиш, высадилась на берег и начала ходить по причалу, разминая затекшие от долгого нахождения в одном положении.

На Зодиак, тем временем, погрузили четыре зеленых ящика, группа снова погрузилась на плавсредство и катер двинулся дальше по реке.

Усевшись на четвертую банку, Владимир и Митабеле, так звали проводника, всю дорогу, пока катер шел по притоку реки Оранжевой, неспешно вели беседу.

– Расскажи мне о твоей стране, – попросил Владимир, смотря на правый берег, сплошь заросший двухъярусными джунглями, спускавшимися к воде.

– Гоана – небольшая по территории страна с самыми разнообразными природными условиями. Поверхность страны тремя ступенями спускается с запада на восток, где возвышаются горы Ребомло, высотой более двух тысяч метров. Две ступени – это плато сложенные из гнейсов, гранита и сланцев, так называемый, Высокий и Средний Хелм и третья – почти плоская равнина – Низкий Хелм. Куда вас и привез самолет. Во время второй Мировой войны там был аэродром подскока, откуда стартовали самолеты, идущие из Австралии и Новой Зеландии в Европу.

– Какие полезные ископаемые есть у вас в стране? – спросил, незаметно присевший на переднюю банку Лангуст.

– Найдены золото и алмазы, бериллы, железная руда, олово и бокситы, – вежливо ответил Митабеле, чуть наморщив лоб.

– То место, куда мы должны попасть, где находится? – снова спросил Лангуст, решив почерпнуть максимум информации у проводника.

– После окончания водного пути, мы должны пройти сто миль по Высокому Хелму и выйти маленькому городку Малуги, который стоит на притоке реки Каледон.

– Что за городок? – спросил Лангуст, полностью беря бразды беседы в свои руки.

– Самый большой город в нашей стране – это Мобуты, где живет почти пятьдесят тысяч человек, а город Малуги поменьше. Там живет двадцать пять тысяч человек и расположена американская база, куда мы и должны попасть. Рядом с американцами стоит лагерь Черных Стрелков, где и держат заложников.

Город расположен в широком ущелье, по дну которого проходит главная улица города Принцштрассе, – только успел сказать проводник, как каперанг удивленно подняв голову, уточнил:

– Странное название? У вас живет много немцев?

– Есть немецкая колония на северо-востоке, на склоне горы Рыжей, но туда черные не ходят, а вот на склоне Синей горы, где стоит американская база, негров много, но на базе работают только счастливики.

– Почему счастливики? – не удержался от вопроса Владимир.

– Платят американцы очень хорошо, да и после работы на американской базе можно устроиться на алюминиевый завод. А на заводе самая высокая зарплата в стране! Простой рабочий получает в неделю сто долларов! – поднял глаза к небу проводник.

Владимир тем временем рассуждал:

«Если есть небольшой алюминиевый завод, то имеется достаточно мощный источник электрического тока. Значит, на объекте следует ожидать всяких пакостей: типа колючей проволоки под током, механических ловушек с электрическим приводом и тому подобной мерзости!»

Мысли Владимира и каперанга, оказывается, шли одним тем же путем, о чем говорил следующий вопрос Лангуста:

– Вы сами бывали на алюминиевом заводе?

– Не только бывал, но и работал! – гордо ответил

Митабеле, откидываясь на спинку сиденья.

Владимир обратил внимание, что кроме местного рулевого, вся команда спецназовцев дружно спит, не обращая внимания, на красоты, проносящиеся за бортом.

– Раз там алюминиевое производство, то обязательно должен быть большой расход воды.

Как ты считаешь, Влад? – спросил Лангуст, прямо скручиваясь на своей банке, чтобы взглянуть Владу в лицо.

– Мое дело телячье: обкакался и стой! – по-русски ответил Владимир и тут же перешел на английский, чтобы проводник понял:

– Надо понаблюдать хотя бы пару дней за заводом, а потом решать.

– Да нет у нас пары дней! Времени совсем нет! Дай Бог, чтобы мы успели к сроку указанному шефом! Мы уже на час выбились из графика! Придется атаковать сходу! Вертушка ждать не будет! – махнул рукой Лангуст.

– Есть в немецком городке заброшенные дома? – осененный внезапной мыслью, спросил Владимир, прикидывая, что из заброшенного дома можно не только наблюдать, но и отсидеться после выполнения задания.

Сразу уходить было ни в коем случае нельзя. Это Влад знал по собственному опыту. Те, кто уходят сразу, то и попадают моментально.

А то что погоня за ними будет и в самом развернутом виде и сразу после акции, Влад не сомневался. Тем более, что маршрут экстраполяции с ними не обговаривался. Конечно, не дело, обговаривать с простым исполнителем маршрут отхода, но Владимир привык действовать двойками, тройками, реже пятерками или шестерками^[3], а никак не такой большой группой. Но кто будет спрашивать простого исполнителя о конечной цели операции и методах ее исполнения.

– У меня в городке есть приятель Ференц Миттель, который приютит нас всех хоть на месяц, – вспомнил проводник, все внимание, обратив на Влада.

Отвечая каперангу, проводник обращался преимущественно к Владимиру, стараясь игнорировать Лангуста.

– Далеко находится домик этого Миттеля от реки? – спросил Лангуст, протягивая Владу карту, закатанную в прозрачный пластик.

Глава третья

Странное путешествие по реке. Храм Огня и предложение Верховного жреца от которого никак нельзя отказаться.

Владимир расстелил карту на своей банке и стал с интересом рассматривать ее.

На карте, масштабом один километр, была обозначена небольшая река, которая проходила в долине, между двумя горами и на правом берегу которой находился поселок с одинаковыми квадратиками домов.

А довольно широкий темно-синий отросток водной артерии отходил влево и сквозь три больших квадратика цехов завода и исчезал в горах, показывая, что рядом есть глубокие ущелья, по дну которых текут водные потоки.

«Какая же скорость течения у реки и протоки? Если течение не больше четырех узлов, то проникнуть под водой на территорию завода проще пареной репы! А вот если больше, то нужен буксировщик ^[4]!» – прикинул Владимир, поднимая глаза на Лангуста.

Каперанг, уронив голову на правое плечо, спал.

Чуть приподняв голову, Владимир обнаружил, что вся команда за исключением рулевого по прежнему спит.

– Миттель живет в третьем домике на склоне Рыжей горы, – как ни в чем не бывало, сказал проводник, откидываясь на спинку сиденья.

– Как только выйдем к поселку, ты занимаешь домик Мителя вместе с проводником! – приказал каперанг, не открывая глаз, но широко зевая.

– Вы интересно отдаете приказы! – неуверенно протянул Владимир, прямо впиваясь в лицо своего командира.

Лангуст никак не реагировал на слова Влада, начав даже чуть похрапывать.

Зато отреагировал проводник, который чуть повернувшись к Владу, медленно произнес:

– Ты не совсем обычный человек Влад. Тебе предстоят тяжелые испытания.

– Что с моими товарищами? Почему они все спят? – спросил Владимир, которого сейчас совсем не интересовали сентенции какого-то аборигена. А вот судьба товарищей наоборот, очень сильно беспокоила боевого пловца находящегося на территории иностранного государства, где очень сильны были позиции американцев.

«Во время передвижения все спать не могли! Обязательно должен был быть бодрствующий дневальный! Ведь в катере находилась команда не каких-то новобранцев, а профессиональных военных! Что-то здесь не так! И мне ситуация совсем не нравится!» – прикинул Влад, в душу которого начали заползать странные и опасливые мысли. Влад понял, что он против своей воли вовлечен в какую-то странную игру, в которой высококвалифицированный боевой пловец, играет роль обычной пешки.

Что делать с десятком спящих беспробудным сном спецназовцами Влад совершенно себе не представлял, но решил сейчас внимания решил не обращать, подспудно понимая, что разбудить товарищей он не сможет.

– Почему мои товарищи спят? – спросил Владимир, переводя взгляд на правую сторону.

Сейчас с обеих сторон реки высились каменные берега, здорово смахивающие на стены циклопического сооружения.

«Здорово стены храма напоминают эти вертикальные скалы!» – успел подумать Влад, как проводник, будто прочитав его мысли, громко завопил, стараясь перекрыть рев мотора, который многократно усилился в каменном ущелье, стены которого взметнулись метров на сто вверх:

– Это Храм Огня!

– Почему эти старые стены так называют? – негромко спросил Влад, нисколько не сомневаясь, что проводник за оглушительным шумом двигателя его не услышит.

Странное дело, но голос проводника ответил прямо в голове Влада. Причем Влад услышал хороший язык, на котором изъяснялся проводник, а не корявый пиджин-инглиш, на котором они до этого беседовали:

– По преданиям, которые рассказывали мои далекие предки, Храм Огня построили Боги, пришедшие с небес. Они построили прямо на берегу реки огромный храм, по самому большому залу которого текла река.

«Если в здании было энергоемкое производство, то потребляется огромное количество воды! Куда от этого деться?» – промелькнула в голове Влада быстрая мысль.

И тут же проводник стал отвечать Владимиру, как будто прочитал эту мысль у него в голове:

– Боги выплавляли в храме летучий металл, который заставлял их корабли летать!

«Этого не может быть! Такого металла просто не существует!» – то ли подумал, то ли сказал Владимир.

– Ты много не понимаешь белый человек! Боги все могут! Они могут проходить сквозь стены, висеть над полом, а читать мысли для них проще, чем тебе выпить стакан воды. Даже меня Боги научили этому искусству! Они делали летучий металл! – торжественно сказал проводник, делая взмах правой рукой.

Катер замедлил ход и начал уходить вправо.

Каким-то образом Владимир понял, что сейчас перечить проводнику не стоит. Как и почему нельзя противиться, Владимир не знал, но не стал сопротивляться своей интуиции, а вместо этого спросил:

– Почему вся наша команда спит?

– Храм Огня вызывает сон у всех людей, кроме жрецов! Особенно, когда этого хочет главный жрец! – быстро ответил проводник, или лучше сказать жрец, напряженно всматриваясь в правый берег.

Последовала еще одна отмашка правой рукой и мотор катера увеличил обороты, стараясь идти против течения, которое около правого берега было очень сильным. Вода реки, гладкая как стекло, неслась вдоль правого берега прямо, со свистящим шумом, завихряясь возле редких уступов берега маленькими водоворотами. Странное жжение на затылке не мешало Владимиру задать новый вопрос, одновременно проверяя затылок. Затылок был абсолютно целый без шишек и потертостей. Пальцы свободно прощупали гладкую кожу под короткими волосами:

– Почему же я, ты и твой рулевой не заснули?

«-Рулевого я поддерживаю, а на тебя магнито-гравитационное поле Храма Огня не действует!» – прозвучал ответ проводника в голове Владимира, как он увидел сзади большой зеленый катер.

– Сзади катер с военными! – успел сказать Виктор, как проводник резко махнул рукой и обернувшись, хлопнул Владимир по плечу.

– Садись за руль! – приказал проводник скакнув вперед.

Размышлять было некогда, тем более, что река делала правый поворот, а рулевой почему-то упал головой на переднюю панель.

Пара секунд и Влад пристроился на месте рулевого, бесцеремонно спихнув негра вправо, прямо на палубу, покрытую деревянными брусками.

Рядом расположился проводник, проорав на ухо:

– После черной скалы резко сворачивай вправо и сбрось скорость узлов до двух!

– Слушаюсь кэп! – молодежато ответил Влад, подвинув рукоятку газа до упора и уходя влево.

Прямо по курсу была черная скала, а перед ней приличных размеров водоворот, в котором светились отдельные полосы воды.

«Прямо волшебная мельница ^[5]!» – успел подумать Влад, обходя водоворот слева.

Катер сзади поднял нос и начал приближаться к ним.

Владимир вздрогнул, и чуть не пропустил момент, когда катер свернул в узкий проход между двумя скалами.

Катер резко сбросил скорость и притерся правым бортом к гладкой скале, снижая инерцию движения.

Минуту спустя катер, еле слышно урча мотором, вплыл в абсолютную темноту.

Темнота началась сразу, после того как катер вплыл в арку, окаймленную по периметру желтым блестящим камнем.

– Подожди немного. Глаза должны привыкнуть к пещерному свету, – предложил проводник, кладя руку на правое плечо Владу.

Закрыв глаза, Владимир приготовился пару минут подождать и снова их открыть, чтобы сетчатка глаза привыкла к темноте после яркого света, как вдруг обнаружил, что при закрытых глазах видит затылком. То есть, то, что находится сзади катера. Все вокруг было залито сумеречным сиреневым светом, как будто Владимир смотрел сквозь ПНВ ^[6].

Белое пятно сзади, обозначавшее вход, быстро темнело, становясь сиреневым, показывая, что вход, через который катер вплыл, закрыт.

Повернувшись спиной вперед, Влад обнаружил, что впереди, прямо по курсу, сиреневый цвет немного бледнее, и чуть сдвинув рукоятку газа, начал двигаться вперед.

– Надо пройти вперед миль пять, и мы попадем в главный зал храма, – пояснил проводник, кладя руку на спину Владу.

Поворот влево, и катер, отойдя от берега каменного канала, медленно двинулся вперед.

– Как ты двигаешься вперед? Ничего же не видно! – дернул рукой проводник, сжимая пальцы и тем самым, сминая рубашку на спине Владимира.

– У меня открылся третий глаз! – огрызнулся Влад, сбрасывая газ.

Сзади послышался рев двигателя, который впрочем, быстро затих.

Влад снова увеличил обороты, и катер двинулся вперед.

Вокруг начало сереть, и Влад наконец-то повернулся, как положено, и стал с любопытством смотреть по сторонам, чуть взяв вправо. Во время остановки, Влад немного потерял ориентировку, и теперь катер шел в опасной близости от левого берега канала, который с каждым метром понижался и превращался из иссиня-черного в серый.

– Мне кажется, или берега действительно меняют цвет? – спросил Виктор, с любопытством рассматривая череду огромных черных животных, сидящих по обеим сторонам канала.

По берегам канала красовались статуи тигров, львов, жирафов, антилоп, бегемотов, слонов, крокодилов, в глазные впадины которых, были вставлены драгоценные камни,

Камни были разноцветные, но преимущественно красные.

В отличие от всех виденных статуй, все животные были изваяны сидящими на задних лапах, да и размеры скульптур превышали номинальные раз в пять.

– Но у нас же сроки выхода на точку горят! Нам надо как можно быстрее выйти к заводу! – попробовал вернуть проводника на грешную землю Владимир.

– Сейчас нам нельзя показываться на реке. Если нас увидят военные, то арестуют сразу. А может и арестовывать не будут, а просто расстреляют прямо в реке! – нарисовал радужную перспективу проводник, рукой показывая, что можно приставать к берегу.

Пришвартовавшись с правой стороны канала, Влад привязал линь к небольшому каменному столбику и пошел вслед за проводником, который неторопливо шел впереди, неся рулевого – негра на правом плече.

Несмотря на невысокий рост и хрупкое телосложение, проводник легко нес рулевого, двигаясь вглубь огромного зала.

За первой линией сидящих на задних лапах животных располагался большой зал, в центре которого сидел громадный каменный бегемотище и, склонив голову, внимательно смотрел на проводника и идущего вслед за ним Владимира.

Проводник, дойдя до статуи, аккуратно положил к ее ногам бесчувственного рулевого и, расправив плечи, внимательно посмотрел по сторонам.

– Раздень Онльеса! – высоким голосом приказал проводник, падая на колени перед статуей и вздымая руки.

Резко выкрикнув: «Ранс!», проводник упал головой на пол и быстро забормотал череду неразборчивых слов, весьма смахивающих на стихи или речитатив.

«Все равно ни одного слова понять не возможно, а посмотреть одежду аборигена никогда не мешает,» – решил Владимир, расстегивая гавайскую рубашку, одетую на рулевом.

Едва грудь аборигена обнажилась, как стали видны электрические провода, перекрещивающие грудь аборигена крест накрест.

«Вот это фокус! Радиофицированный негр в джунглях Африки! Зачем?» – сам себя удивленно спросил Владимир и тут же внутренний голос услужливо, но с долей иронии, ответил: «Совсем плохой стал, хозяин? Это же у него такая антенна на теле!»

Дискутировать с внутренним голосом Влад не стал, так как у него широко открылись глаза и рот от увиденного зрелища и все мысли о радиофицированном оборудовании на рулевом разом выскочили из головы.

Глаза бегемотища вспыхнули ярко-красным светом, таким ярким, что лучи света ударили метров на пять, фокусируясь в одной точке.

– На колени! – прошипел по-английски проводник, опускаясь на колени перед лежащим навзничь рулевым.

Секунда и все провода с груди срезаны.

Влад заметил, что проводник работает ножом из темно-зеленого обсидиана.

«Странный какой-то нож! Неужели у него нет нормального стального ножа? Зачем такие сложности?» – успел подумать Владимир, но сделать ничего не смог.

Три отточенных движения и грудь несчастного рулевого вскрыта, как консервная банка.

Влад услышал резкий хруст ломаемых костей и про себя удивился остроте обсидианового ножа. Еще пять секунд и кровоточащее, бьющееся сердце проводник держит в правой руке, высоко его подняв.

Проползя два шага на коленях, проводник положил сердце на небольшой постамент между ног статуи и провел окровавленными руками по своему лицу, бормоча себе под нос:

– Прими Бог Огня мою жертву!

Удивительно, но предыдущие слова Влад слышал, но не понимал, а эти прямо молотом прозвучали в его голове.

Квадратный постамент неожиданно вспыхнул, лежащее на нем сердце загорелось фиолетовым пламенем.

Странно, но игра языков пламени, которые переплетались в полуметре от постамент, прямо завораживали, заставляя с каждой секундой подползать все ближе и ближе.

Но теплоты Влад не чувствовал, а наоборот обжигающий холод, который впивался в протянутые ладони, заставляя их дрожать.

Еще секунда и Влад чуть не уткнулся в пламя лицом, но вовремя остановился, усилием воли заставив на себя посмотреть со стороны.

Здоровый парень стоит на коленях и протягивает трясущиеся руки к холодному пламени. Проводник резко вскрикнул и начал падать лицом в пламя.

Рывок вправо и проводник откинут на холодный пол, а сам Влад встал на ноги и с высоты своего роста стал смотреть на пламя, любуясь игрой языков пламени, только сейчас заметив, что от сердца остался только маленький комочек, размером с наперсток, полностью повторяя большое сердце.

– Этого не может быть! – вслух по-русски громко сказал Влад, протягивая руки к пламени.

– Почему ты так считаешь? – прозвучало в голове Влада.

Третьим глазом на затылке Влад увидел высокого человека, в длинном белом хитоне, который, не торопясь, шел к нему.

Повернувшись лицом к незнакомцу или незнакомке? Половую принадлежность Влад определить сразу не смог, смотря в огромные фиолетовые глаза с вертикальными зрачками, которые прямо светились в полутьме, совсем не обращая внимания на остальные особенности фигуры, понимая только, что существо перед ним не человек.

– Поспи Митабеле! – прозвучало в голове у Влада и проводник свернулся в комок и затих.

– Давно я не видел белых людей с такими экстрасенсорными способностями! – пророкотал низкий голос в голове Владимира.

– Есть многое на свете друг, Горацио, что и не снилось нашим мудрецам! – цитатой из Шекспира ответил Владимир, медленно поворачиваясь назад.

– Такого я тоже никогда не видел! – совсем по-человечески покачал головой верховный жрец, а что перед ним был именно глава полуразрушенного храма Влад был уверен на все сто процентов.

Решив сразу взять быка за рога, Влад отбросил церемонии и в лоб спросил:

– Тебе что-то от меня нужно?

– Ты меня поражаешь белый человек! Сразу хочешь получить ответ на вопрос, которым я задаюсь уже не одну сотню лет, – ушел от ответа верховный жрец, садясь на каменное кресло, которое выскочило из пола сзади него.

Оглянувшись, Влад заметил сзади себя точно такое же кресло.

Усевшись, Владимир обнаружил, что от камня исходит могильный холод.

– Один момент! – извинился Влад, соскакивая с ледяного камня.

Подскочив к лежащему трупу проводника, Влад взял лежащую на полу рубашку и, кинув на сиденье, уселся сверху.

– Значит, я правильно выбрал тебя из всей вашей компании, – задумчиво сказал жрец, беря со стола, который появился перед ним темную чашку и жестом предложил Владу присоединиться к нему.

Взяв чашку, Влад сделал осторожный глоток и с облегчением почувствовал вкус настоящего зеленого чая.

– Замечательный чай! Вот только мне много его пить нельзя, – с сожалением сказал Влад, ставя чашку на стол.

– Почему? – удивился жрец, как всякий человек в Африке не торопящийся при переговорах. Или не человек, но все равно, тот, кто долго прожил в данной местности, перенимает обычаи аборигенов.

– Зеленый чай вызывает обильное мочеиспускание, а мне это для работы не совсем подходит, – выдал Владимир, делая второй глоток.

– Я понял! Боевым пловцам нельзя есть газообразующую пищу, пить много жидкости и алкоголь, курить, – задумчиво сказал жрец, испытующе смотря на Влада.

– У меня мало времени. Дело, ради которого я прибыл в Африку, не ждет! От его выполнения зависит человеческая жизнь! – попробовал перевести разговор в нужное ему русло Влад, но жрец властно прервал его, совсем по-человечески махнув рукой:

– Что такое время? Поток энергии, который идет в одном направлении. Его можно остановить, направить вправо, влево и даже повернуть вспять.

– Что вы предлагаете жрец? – спросил Влад со стуком ставя чашку на стол.

– Я предлагаю поехать в один город и угнать с завода самолет! – небрежно бросил жрец, ставя на стол свою чашку.

От неожиданного предложения Влад откинулся на спинку сиденья и, почувствовав его леденящий холод, снова подался вперед, ожидая продолжения разговора, что буквально через пятнадцать секунд и произошло:

– На один завод в твой родной город прилетит самолет на ремонт и ты должен его перегнать в Африку! – поставил условие жрец, кладя перед Владом браслет с часами из серого металла и большой бумажный пакет.

– Что это? – спросил Влад, понимая, что не смотря на всю свою спецназовскую подготовку ему со жрецом не справиться, и придется выполнять новое задание.

– Но мои люди, которые спят в катере... – попробовал воззвать к совести или человеколюбию Влад, кивая на пришвартованный Зодиак.

– Твои люди останутся здесь, пока ты не выполнишь мое задание! – небрежно махнул рукой жрец и принялся объяснять:

– Браслет с часами – инвертор, который сможет перемещать тебя в прошлое и обратно. Инвертор настроен на шестьдесят девятый год, в декабре которого на завод прилетит самолет, который нужно перегнать в Африку.

– Но у меня нет навыков пилотирования больших самолетов! – снова попробовал возразить Влад, машинально ощупывая пакет, в котором ощущалась металлическая коробка, размером с небольшой компьютер.

– Значит, придется угнать самолет вместе с экипажем! – махнул рукой жрец, убирая руки Влада с пакета. Вытряхнув на стол, как и ожидал Влад металлическую коробку, размером с большую коробку для сигар, жрец открыл ее и протянул Владу.

– Обычный ноутбук! – оценил Влад, предложенную игрушку, незаметно для себя одевая браслет на левую руку.

– Это копировальный прибор, который с точностью до молекулы, может воспроизвести любой предмет помещенный в приемное устройство! – гордо сказал жрец и в голове у Влада что-то щелкнуло. Он теперь знал, как этим прибором работать. Как копировать, изменять характеристики выходного изделия. От обилия функций, которые выполнял прибор, у Владимира на секунду заболела голова.

– Не может такого быть! – возразил Владимир, вынимая из нагрудного кармана рулончик долларов, перетянутый желтой резинкой.

– Только надо номера на банкнотах немного изменить. Зачем тебе в карманах баксы с одинаковыми номерами? – предложил жрец, всовывая в выдвижной ящик неземного прибора американские денежные знаки.

Дисплей мнимого ноутбука засветился, и на нем появилось изображение первой купюры с ликом президента Франклина.

Два движения пальцем и три последних цифры в номере банкнот стертые, а на их месте появились другие.

– Давайте я сам буду менять цифры! – предложил Владимир, отодвигая жреца от компьютера.

Пять минут работы, и новый рулончик долларов выплыл выходного отверстия на противоположной стороне прибора.

Следом Владимир сотворил дубликат своего канадского паспорта, изменив в нем только номер и две буквы в фамилии.

– Ты ставишь время на своем хроноскопе и попадаешь точно в то время, которое установлено. Вид у тебя достаточно молодой, но если захочешь лет на тридцать омолодиться, то я дам тебе эликсир молодости, – закончил соблазнять Владимира жрец.

– Что будет с моими товарищами? – спросил Владимир, убирая толстую пачку долларов в карман на правой ноге.

– Для них пройдет не больше пары секунд, даже если ты будешь отсутствовать год! – торжественно сказал жрец, всовывая в нагрудный карман Владимира визитную карточку на которой стоял только один номер телефона и имя Джлиз, написанный кириллицей.

– Что это? – подозрительно спросил Владимир, готовый ко всяким неожиданностям.

Автоматически запомнив десятизначный номер телефона, Владимир пододвинул визитную карточку обратно.

– Не только моя визитная карточка, но и очень мощное оружие, которого просто не может быть на Земле, – пояснил Верховный Жрец по имени Джлиз, нажимая указательным пальцем на третью цифру телефонного номера.

Из торца карточки ударил ослепительно белый луч и сразу стена напротив начала плавиться.

– Сколько времени может работать этот лазер? – заинтересованно спросил Влад, прикидывая как пригодится такая визитная карточка в работе спецназовца и куда ее лучше спрятать.

– Года два непрерывной работы гарантирую. Ты одежду свою военную скинь. В таком виде только по джунглям бегать хорошо, а в нормальный самолет тебя не пустят! – укоризненно сказал Жрец, передавая белые брюки и рубашку.

Едва Влад протянул руку за одеждой, как жрец схватил руку и прижал большой палец правой руки к визитной карточке. Карточка вспыхнула красным цветом и через секунду погасла.

– Если нажмешь предпоследнюю цифру номера, то из карточки вырвется газ и все, кто будет в радиусе десяти метров, заснут. Единственное побочное явление в этом газе – стирается память последних пяти дней жизни у людей, которые подверглись воздействию вещества. Тебе это не страшно. Ты знаешь, когда пойдет газ, и сможешь задержать дыхание на пять секунд. Через пять секунд, газ полностью дезактивируется, – пояснил Жрец, смотря как Влад раздевается.

Через минуту на полу пещеры стоял Влад, одетый в белую рубашку и такие же штаны.

Владимир прекрасно понимал, что судьба девяти профессионалов – спецназовцев и самое главное – задания, полностью зависит только от него. От того, как он сможет выполнить приказ своего неожиданного нанимателя. Но до конца поверить Влад все равно не мог! Уже два раза себя щипать пришлось.

– Устроиться на военный завод довольно сложное дело и нужно время, чтобы проделать такую работу. Надо попасть в Узбекистан, легализоваться в стране, потом попасть на военный завод. Да и то абсолютную гарантию выполнения такого сложного задания, может дать только Азовский банк. Я же не профессиональный шпион, а просто обученный спецназовец, – покачал головой Влад, прекрасно понимая, что скрывать что-либо от человека, который запросто читает у него в голове, как в открытой книге, бесполезно. Владимир бессмысленно смотрел на пластиковую папку, которую протягивал ему жрец.

– Ты приезжаешь в Узбекистан, как ученый – ихтиолог, который хочет познакомиться с фауной Аральского моря. Едешь туда и благополучно тонешь.

Достаешь местные документы и поступаешь в транспортный институт. Там есть секция подводного спорта, где руководит Витас Прогов – мастер спорта и большой разгильдяй. Ему предложили организовать клуб подводного спорта на двести сорок третьем авиаремонт-

ном заводе, и он отказался. Твоя задача уговорить его не отказываться и таким образом ты проникаешь на завод и к искомому самолету.

Владимир, качая головой, потрясенно смотрел на жреца, мысленно восхищаясь проработанной до мельчайших подробностей операцией, которой могла позавидовать не только ЦРУ, но и родное ГРУ. Владимир на эту минуту забыл, что жрец может свободно читать его мысли.

– Чем же так ценен самолет, ради которого вы совершили расшифровку передо мной? – напрямую спросил Владимир, всматриваясь в лицо жреца.

– Обшивка самолета сделана из сплава молибдена с ванадием и только поверхность покрыта алюминием. Это китайский самолет с бортовым номером, в середине которого стоят три шестерки. Самолет построен для высших партийных деятелей Китая и практически не боится никаких внешних повреждений. Мне нужен металл этого самолета для поддержки работоспособности механизмов храма! – немного застенчиво сказал жрец.

Все стало на свои места. Влад конкретно получил предложение, где было расписано, что он должен делать. Теперь надо было максимально выторговать пользу для себя и родной конторы, которой, конечно, ничего нельзя было говорить о встрече с жрецом ни единого слова и тем более не показывать оборудования, которое сейчас лежало на столе. В противном случае Влад имел шансы в самом лучшем случае, закончить свои дни в психушке. А в худшем...

– В худшем случае тебя просто убьют. Как за невыполнения приказа отданного вам генералом, после которого ни один человек не должен вернуться, так и за проваленное задание. Если после выполнения задания ты захочешь остаться в Африке, то деньги на любое дело и новые документы тебя будут ждать, – добавил жрец, просительно смотря на Владимира.

– Что за человека спасает наша группа? – спросил Владимир, понимая, что сейчас разговаривает с существом, для которого в мире не существует секретов.

– На этот вопрос я тебе дам ответ после возвращения! – пообещал жрец, подталкивая Владимира к выходу.

– Китайский самолет сможет сесть рядом с вашим храмом? – спросил Владимир, делая шаг к выходу.

– Здесь садились космические шатлы, у которых длина пробега семь километров, а не какой-то ИЛ – шестьдесят второй, который сядет здесь запросто! – пояснил жрец, открывая незаметную каменную дверцу.

– Мне в таком возрасте не очень удобно учиться на дневном факультете. Как работать с внешностью сорокалетнего мужика? Нужно омолодиться лет на пятнадцать – двадцать. А то придется делать документы и очень обстоятельно армейские. На авиационном заводе основательно работает КГБ, а в шестидесятые годы, контора работала, как часы, – напомнил Владимир, испытующе смотря на жреца.

– Выпьешь этот пузырек и через два дня станешь моложе на тридцать лет! – пообещал жрец, протягивая Владимиру пенициллиновый пузырек, доверху наполненный темной жидкостью.

– Переход во времени как будет происходить? – спросил Владимир, выходя на яркий свет африканского дня.

– Он уже произошел. Совсем забыл. Ты же сам из Ташкента и поэтому надо немного изменить твою внешность. Сделать тебя из брюнета, почти блондином и чуть пошире и выше, – задумчиво сказал жрец, кладя правую ладонь на лицо Владимира.

Человек около жреца моментально раздался в плечах и стал сантиметров на пять выше, как заметил Влад боковым зрением, отметив свое отражение, которое изменилось на глазах. Сам Влад не заметил никаких изменений в своем теле. Вот только рубашка на плечах затрещала, и брюки стали коротковаты.

– Как я доберусь до Ташкента? – уже в спину уходящего жреца, спросил Владимир, чувствуя себя не очень уверенно стоящим на обширном скалистом плато, тянущемся до самого горизонта. Все тело, как и лицо, чесались, а кости ломило.

– Через десять минут прилетит самолет и отвезет тебя в Найхоби! – бросил жрец, исчезая в глубине коридора.

«Черт не выдаст, свинья не съест!» – решил Владимир, присаживаясь под раскидистое дерево.

Низкий рокочущий звук на долю секунды ударил по голове, заставив на чуть прикрыть глаза. Что-то неуловимо изменилось вокруг. Вроде и небо то же самое и время суток, а что-то стало не так. Владимир минуту стоял, смотря во все стороны, не понимая, что так действует на органы чувств.

– Все прошло нормально, ты только возьми новый канадский паспорт и деньги, а старый выкини. Таких паспортов и денег в мире еще не делают! – напомнил жрец, протягивая Владимиру пластиковую папку черного цвета и кожаную коричневую сумку.

– А папки и сумки такие в шестьдесят восьмом году делали? – с иронией спросил Владимир, переводя взгляд на яркую зелень, которая обрамляла вход в пещеру.

Сейчас на месте яркой зелени торчали искореженные сухие куски дерева.

С северо-востока послышался шум самолетного двигателя и Владимир понял, что ему это не приснилось.

«Надо в городе купить нормальную одежду, а то я в этом белом балахоне похож на пугало или жреца,» – подумал Влад, а Жрец добавил:

– В городе у тебя будет четыре часа до посадки на самолет до Ташкента, а место жреца в моем храме для тебя всегда найдется.

Я с удовольствием возьму тебя в ученики.

Самолет посадишь прямо на эту посадочную полосу! – рукой показал Жрец.

– О кей! – согласился Влад, отмечая характерную гору, в профиль похожую на вздыбленного коня и шесть баобабов стоящих на северо-востоке от горы, образующие правильный ромб.

Глава четвертая

Первые часы на узбекской земле. Деловой негр.

Самолет из Найхоби долетел до Ташкента за двенадцать часов. После второй дозаправки, которую Владимир проспал, в наглуую подняв ручки четырех сидений и привольно разлегшись в последнем ряду советской Тушки.

Там было шумно, зато не сидело ни одного пассажира. Все пассажиры перебрались в нос лайнера, где было не так шумно.

Проснулся Владимир от того, что на предпоследний ряд плюхнулся негр с лысой, как колено, головой и, обернувшись, жизнерадостно предложил:

– Давай выпьем!

Посмотрев на часы, Владимир прикинул, что лететь еще больше пяти часов.

– С удовольствием! – сразу согласился Владимир, правда, несколько удивленный такой бесцеремонностью.

– Нам лететь до Ташкента еще пять с половиной часов, а может и больше. Успеем напиться, протрезветь и еще раз напиться! – разглагольствовал лысый негр, разливая виски из литровой бутылки «Power Gold Label» в пластиковые стаканчики.

– Это безнравственно пить такой виски в дрянной посуде! – сморщился Владимир, поднимая правую руку вверх.

Буквально через десять секунд около него материализовалась чернокожая стюардесса и ослепительно улыбнувшись, спросила:

– Что угодно сэр?

– Принесите два стакана под виски, легкую закуску и вашу ослепительную улыбку, солнышко! – попросил Владимир, в свою очередь, широко и открыто улыбнувшись.

– Будет исполнено, сэр! – склонила голову девушка и быстро развернувшись, бежала по проходу.

– Давай быстрее выпьем! Сил нет терпеть! – по-английски предложил негр, поднимая стаканчик с наполовину налитым виски.

Уже поднося стаканчик ко рту, негр, чуть отвернув голову вправо, добавил по-русски:

– Трубы очень горят!

Выпив свою дозу, негр, радостно улыбнулся и закатив глаза погладил себя по выпуклому животу.

Сам Владимир, посмотрев на болотисто-оранжевый напиток, вдохнув эфирный с запахом перечной мяты запах, сделал первый глоток. Но негр, прервал дегустацию великолепного виски, предложением:

– Давай еще выпьем!

– Сейчас принесут нормальные стаканы, содовую, закуску и можно получить настоящее удовольствие от принятия такого алкоголя.

– Ты, как хочешь, белая свинья, а я вмажу! – по-русски сказал негр, прямо впиваясь в лицо Владимира.

От неожиданного оскорбления произнесенного радушно улыбающимся негром, Владимир поперхнулся, но вслух ничего говорить не стал, отметив про себя двуличность своего неожиданного собеседника.

«Мне бы только уболтать тебя здоровяк дотащить кофр до машины. Ты смотри, какой здоровый! Да и не по чину второму секретарю посольства Замбии самому тащить вещи. Весьма комично, когда здоровенный белый тащит вещи негра!» – прочитал мысли негра Владимир, сразу отключаясь от происходящего.

«Значит, я иногда могу читать мысли других людей! Не все способности, которые у меня проявились в храме, исчезли!» – обрадовался Владимир, пытаясь прочесть мысли толстяка. Ничего не получалось.

«Надо проверить: работает ли третий глаз?» – решил Владимир, отворачиваясь к окну и закрывая глаза.

Сразу весь салон самолета погрузился в сиреневый цвет, в котором шла стюардесса, катя перед собой сервировочную тележку.

Владимир узнал самолетную работницу по высокой прическе, в середине которой светился приличных размеров камень.

Повернувшись, Владимир широко улыбнувшись, увидел высокую прическу на голове девушки, но вот камень в ее прическе визуально не просматривался.

«Оказывается, я могу третьим глазом видеть спрятанные предметы!» – с уважением к себе, подумал о своей вновь приобретенной способности Владимир, прикидывая, как ее можно использовать в своей работе.

На столике, который прикатила стюардесса, налицествовали две тарелки, накрытые высокими металлическими крышками, которые с обеих сторон украшали вилки и ножи, завернутые в пластиковые пакеты. В середине стола красовалось приличное блюдо, на котором в художественном беспорядке были выложены нарезанные помидоры, дольки лимонов, манго, бананов, огурцов и еще бог знает каких экзотических даров природы.

Едва Владимир увидел все это великолепие, как у него немедленно забурчало в животе и он вспомнил, что с самого раннего утра ничего не ел.

«Хотя какое утро? Вообще непонятно в каком времени я сейчас нахожусь. Действительно ли я попал в одна тысяча шестьдесят восьмой год? Надо срочно определиться с временем! Мог же жрец что-то перепутать или браслет на руке не так сработать. В нашей жизни все бывает. А лучшего варианта, как попросить свежую прессу, еще не придумали!» – решил Владимир, натягивая на лицо самую обаятельную улыбку.

– Мисс! Вы не могли бы принести свежую прессу? – попросил Владимир, отмечая высокую грудь и задорно торчащие соски, прямо готовые разорвать тонкую ткань форменной кофточки.

– Подойдите минут через тридцать в нос судна. Я приготовлю всю свежую прессу. Под крышкой ромштексы, которые нельзя второй раз разогревать! – пояснила стюардессу причину тридцатиминутной задержки и повернувшись, неторопливо пошла по проходу, соблазнительно покачивая стройными бедрами.

– Не теряйся, парень! Красотка на тебя запала! – заметил пузан, поднимая металлическую крышку с тарелки. Под крышкой обнаружилась тарелка, на которой вольно разлегался толстый кусок темного мяса.

– От какого зверя эта вырезка? – спросил Владимир, отрезая от куска полоску, толщиной в половину дюйма.

«Парень! Ты снова летишь в Союз и хочешь стать его полноценным членом социалистического общества. Переходи на метрическую систему!» – напомнил Владимиру внутренний голос.

Пузан, не отвечая на вопрос, кромсал вырезку, отправляя большие куски кровоточащего мяса в рот.

Взяв в руки бутылку, Владимир стал внимательно рассматривать этикетку.

– Почему на бутылке нет срока выдержки? – удивился Влад, демонстрируя свою внимательность.

– На этом сорте виски никогда не ставится выдержка! – не прерывая процесса поглощения пищи, бросил негр.

– Вы хорошо разбираетесь в виски! Поделитесь знаниями! – попросил Владимир, наливая себе золотистого напитка.

– Винокурня Поверз – одна из старейших предприятий не только в Ирландии, но и в мире.

Винокурня была основана в тысяча семьсот девяносто первом году. Поверз является подлинным фаворитом по производству виски в Ирландии! – возвестил негр, хлебнув половину широкого стакана.

Владимир, отхлебнув глоток напитка, и прислушался к своим ощущениям. Привычного жжения от водки не было. Покатал виски во рту, почувствовал вкус меда и пряных трав. Буквально через пару секунд во рту осталось кисло-сладкое послевкусие.

Негра тем временем понесло:

– С начала шестидесятых годов, вернее восемь лет назад винокурни приняли революционное решение: готовить купаж из перегонных кубов, а не из ректификационных колонн, как делают сейчас во всем мире.

«Значит, сейчас, действительно конец шестидесятых годов двадцатого века, как и обещал жрец! Нечего ходить к стюардессе, которой хочется страстной африканской любви!» – решил Владимир, снова вслушиваясь в разглагольствования негра, который прямо сыпал информацией о виски:

– Около трех четвертей всего виски Поверз выпускается из купажа из кубов, который придает напитку умеренную плотность.

– Неужели Повер никогда не указывает срок выдержки своего виски? – прервал Владимир невнятное бормотание негра.

– Однажды Повер выпустил ограниченную партию, на которой была указана выдержка – двенадцать лет! Но это была партия особого виски! Это скорее исключение из правил, чем обычная практика! – закончил негр и упал на самолетные сиденья.

Еще три часа полета и самолет приземлился в Ташкентском аэропорту, который находился по странному стечению обстоятельств в самом центре города.

Владимир с интересом смотрел на город, в котором он не был больше двадцати лет.

После окончания школы Владимир поступил в Дзержинку^[7] и больше судьба не заносила его в Среднюю Азию.

«Если бы не землетрясение^[8], то я навряд ли, бы поступил в это училище. Преподаватели сжалились над несчастным растрясенным азиатом и поставили хорошие оценки! Кто же знал, что проректор училища сам бывший житель Ташкента и поможет при сдаче вступительных экзаменов? А может, судьба сложилась бы по-другому? Хотя чего гневить Бога, все лихолетия после перестроечного периода как-то прошли стороной, не трогая Владимира, и сейчас он должен уже получить капитана первого ранга и уйти на преподавательскую работу, спокойно пожиная плоды бурной спецназовской жизни. Человек предполагает, а Бог располагает!» – мысленно

махнул рукой Владимир, толкая в плечо разоспавшегося негра.

Быстро собравшись, сполоснув лицо содовой, негр первым зашел к выходу.

Аэрофлотовский автобус за десять минут довез четырех пассажиров до двухэтажного старого здания, стоящего на краю небольшой площади.

Дотащив огромный кожаный кофр, перетянутый ремнями до таможенного поста, Владимир в секунду прошел таможню и, получив долгожданный штамп в паспорт, оказался в Советском Союзе, о чем свидетельствовал квадратный плакат, на котором было написано кириллицей:

«Добро пожаловать в Узбекскую Советскую Социалистическую Республику!»

Выйдя в зал на втором этаже, Владимир остановился и, снова получив в рук негра кофр, прошел по длинному коридору, который вывел его, негра и еще одного пассажира в зал на первом этаже.

– Куда вам, сэр? – спросил толстый лысый негр, смотря на Владимира покровительственно.

– Мне надо добраться до Аральского моря, а как это сделать, я не знаю, – развел руками Владимир, останавливаясь перед ступеньками, которые вели к площади.

Подскочивший узбек прямо выхватил из рук Владимира кофр и потащил его к Волге, которая медленно подъезжала к ступеням лестницы.

– К Аральскому морю можно добраться несколькими путями. По железной дороге, самолетом и автобусом, – пояснил негр, широко улыбаясь.

К лестнице подкатила черная двадцать четвертая Волга и мягко остановилась внизу.

Два молодых мужика, в одинаковых рубашках и черных брюках остановились около киоска с газированной водой и, взяв по стакану, стали медленно пить, поглядывая по сторонам уголками глаз.

Владимиру была знакома эта манера наблюдения, свойственная профессиональным топтунам, прошедших школу КГБ.

Действительно, Владимир выгодно отличался от людей, которые сновали по площади. Одетый в рубашку с погончиками, джинсы, бейсболку и большая кожаная сумка через плечо, резко отличала Влада от практически одинаково одетых аборигенов.

Обитая последние два года преимущественно за бугром, Владимир забыл, как скромно одеваются советские люди, и теперь чувствовал себя немного не в своей тарелке.

Логически Владимир все рассчитал точно.

Приехавший иностранец, которого никто не встречал, наверняка должен был привлечь внимание спец служб, которые курировали аэропорт, тем более, что в Ташкенте, сошли всего четыре человека.

– Нариман! Сходи, узнай, когда идет борт на Аральское море, Ташауз или Ходжейли! – на приличном русском языке, приказал негр водителю стоявшему у открытой задней дверцы.

– Слушаюсь хозяин! – бросил узбек, стоящий около открытой дверцы Волги и с места бегом, рванул вверх по лестнице.

Узбек тоже был одет франтовато: в джинсовом костюме и коричневых мокасинах, с брелком и ключами в правой руке.

– Как бегают обезьяна! – громко сказал по-английски негр и топтун у киоска дернулся.

«Топтун со знанием английского языка – это нонсенс!» – оценил Владимир реакцию наружки, и про себя ухмыльнулся. Так был смешон толстяк – негр, пыжающийся от важности.

«Только слез с баобаба и сразу почувствовал себя человеком!» – прокомментировал про себя Владимир поведение попутчика, но говорить вслух ничего не стал.

Водитель негра прибежал и доложил по-русски, с обожанием смотря на своего шефа:

– Через два часа есть самолет на Красноводск, он делает посадку в Ташаузе, завтра утром идет ЯК-сороковой до Муйнака, с посадкой в Нукусе, а через два дня идет борт до Комсомольска на Устюрте.

Дождавшись перевода, Владимир беспомощно посмотрел на негра, не зная, что предпринять.

По задумке жреца, именно на берегу Аральского моря ниже плато Устюрт, напротив КС – пять^[9] должна была стоять гидрологическая экспедиция, куда по легенде, предложенной жрецом направлялся Влад.

«Откуда вы знаете про экспедицию?» – вспоминал Владимир свой вопрос, пока они с жрецом шли по тоннелю к самолету.

«Парни работали у нас на озере и рассказывали, что в шестьдесят восьмом году стояли на берегу Аральского моря экспедицией,» – пояснил жрец, хлопая Владимира по плечу чисто европейским жестом.

– Куда вы хотели бы полететь? – спросил негр, пренебрежительно смотря на Владимира.
– Лучше всего завтра, прямым рейсом на Муйнак, – предложил свой вариант путешествия Владимир, боковым зрением смотря на топтунов, которые пили уже по третьему стакану воды.

– Лучше улететь сейчас до Ташауза, а там добраться до Муйнака на автомобиле. Из порта ходят корабли, которые доставят вас в любое место побережья. Давайте ваш паспорт! – предложил негр, подталкивая Владимира к автомобилю.

– Но у меня нет советских денег! – только сейчас вспомнил Владимир.

Негр, схватив паспорт Владимира, поспешил в здание аэропорта.

Буквально через пару минут, негр выскочил обратно и быстро пошел к машине.

Сев на заднее сиденье, негр предложил:

– Сейчас съездим, пообедаем в ближайшей чайхане, а потом я вас снова привезу прямо к трапу самолета! – сделал неожиданное предложение негр, хлопнув по плечу сидящего за рулем узбека.

Едва машина тронулась с места, как негр снова скомандовал теперь уже по-русски, адресуясь теперь непосредственно водителю:

– Отвези к транспортному институту, около входа есть приличное кафе, в котором можно покормить нашего гостя.

– Кто же вы такой, сэр? – спросил Владимир, откидываясь на спинку заднего сиденья.

– Я командую торговым представительством нашей страны в Узбекистане! – гордо ответил негр, имени которого Владимир так и не узнал.

Да и не хотел знать, с интересом смотря по сторонам узкой асфальтированной дороги.

С правой стороны дороги, сиротливо жались друг к другу одноэтажные домишки, а слева за рядом, усыпанных листвой деревьев, высилась железнодорожная насыпь.

Через пару минут движения по железной дороге прошел одиночный локомотив, двигаясь навстречу автомобилю.

Возле закрытого переезда стояла длинная очередь из автомобилей, в хвост которой уперлась черная Волга.

– Почему такое название: Транспортный институт? – небрежно спросил Владимир, смотря вправо на узкую дорогу, отходящую вправо.

– Это местное название. На самом деле это самый лучший институт Узбекистана! Prestижный ВУЗ, который подчиняется непосредственно Москве. Таких ВУЗов в Союзе всего несколько и подчиняются они непосредственно Министерству Путей Сообщения! – с гордостью сказал негр, как будто это была целиком его заслуга.

«С институтом мы определились, а завод через клуб подводного спорта найду!» – радостно подумал Владимир, смотря на длинный пассажирский состав, который медленно проходил через переезд.

– Хозяин! Мы уже двадцать минут стоим. В авиагородке тоже не плохая столовая есть! – попробовал изменить планы шефа водитель, обернувшись назад.

– Давай вправо! – согласился толстяк – негр, вытирая платком лысину.

Чуть сдав назад, заехав правыми колесами на тротуар, автомобиль осторожно въехал на совершенно пустую автомобильную дорогу и тут только Владимир вспомнил, что у него совершенно нет советской валюты.

– Тут где-нибудь рядом, есть пункт обмена валюты? – спросил Владимир, смотря на пятиэтажный кирпичный дом на первом этаже которого размещались стеклянные витрины, с непонятной вывеской: «Саноат моллари ^[10]». —

– Обменный пункт есть, наверное, только в аэропорту, но там курс очень низкий – шестьдесят копеек за доллар. Пункты плохо работают, и не известно, есть ли там советские деньги. Поменять доллары на рубли можно только в крупных городах: Ташкенте, Самарканде, Бухаре, – развивал мысль негр, заинтересованно смотря на Владимира.

Насчет обмена валюты, Владимир и сам мог прочитать целую лекцию, рассказав о жучках ^[11], крутящихся около Березок ^[12]. Владимир сам, возвращаясь из командировок, часто сдавал валюту знакомым жучкам по цене пять рублей за доллар.

– Я цены в Советском Союзе не знаю, но иметь пару тысяч рублей просто необходимо! – развел руками Владимир, показывая свою несостоятельность.

– Тебя может остановить милиция и проверить документы. А так как ты ни слова не говоришь по-русски, то российские деньги тебе просто необходимы! На территории Советского Союза хождение долларов запрещено! – продолжал развивать свою мысль негр.

– Вы сможете поменять мне две тысячи долларов? – напрямую спросил Владимир, поворачиваясь к негру.

– Только из уважения к цивилизованному человеку я согласен принять от тебя доллары по пятьдесят копеек за рубль, – тяжело вздохнув, согласился негр, вынимая из кармана листок бумаги.

Ни слова не говоря, Владимир отсчитал двадцать стодолларовых бумажек, взамен получив тысячу рублей двадцатипятирублевками и, глядя прямо в черные навывкате глаза негра, начал пространно благодарить его, прикинув про себя, что надо бы срочно переодеться.

– Долг каждого человека – помогать ближнему своему! Азе воздастся нам! – процитировал негр Библию благожелательно улыбаясь.

«Тамбовский волк тебе товарищ, чернокожий друг! Так обул несчастного белого!» – мысленно покачал головой Владимир, но вслух ничего говорить не стал, растерянно смотря по сторонам.

– Вы одеты несколько необычно для Азии. Эта бейсболка, фирменный блейзер и джинсы от Леви – Страуз, да и шузы у вас стоят никак не меньше трехсот баксов, – скривился негр, укоризненно качая головой.

– Пообедать уже не получится, а вот переодеться не мешает, – решил Владимир, растерянно вертя головой в разные стороны.

– Ты прав. Здесь не стоит стоять, – кивнул негр на высокий забор с правой стороны.

– Остановись около промтоварного магазина! – приказал по-русски негр водителю, быстро взглянув на часы.

Взяв две одноцветных хлопковых рубашки, две пары брюк, пошитых в Киргизии, Влад заплатив за одежду двести рублей, у самого выхода прикупил за пять рублей белую матерчатую кепку, которую с наслаждением одел на голову, которая уже горела от импортной синтетики.

Ткнув пальцем в матерчатую сумку и кепку, Влад жестами попросил сложить все покупки и расплатившись пошел на выход.

В машине за рулем сидел водитель и держа на коленях большой кулек из свернутой в конус газеты и ел здоровенный пирожок, аппетитно откусывая от него большие куски.

Владу так захотелось есть, что рот моментально наполнился слюной, а в животе громко заурчало.

– Садитесь сэр, немного перекусите! – открывая заднюю дверь автомобиля, предложил негр, толкая водителя левой рукой.

Едва Влад уселся на заднее сиденье, как повернувшийся водитель положил кулек прямо в руки нового пассажира.

Взяв обжигаяще горячий пирожок, Влад с опаской откусил небольшой кусочек. Кожура пирожка оказалась неожиданно жесткой и довольно толстой.

– Это самса – национальное блюдо узбеков, – пояснил негр, снова толкая водителя рукой. Мотор автомобиля заработал и Волга медленно тронулась вперед.

– Хорошо вы этого белого надули Георгий! – по-русски сказал водитель, подъезжая к перекрестку, с правой стороны все еще плотно забитая автомобилями.

Дав звуковой сигнал, Волга остановилась перед белым Москвичом, за рулем которого сидел седобородый дедок, в черной с белыми разводами шапочке.

– Шапочка называется тюбетейка! Национальный головной убор местных жителей! – пояснил чернокожий знаток местной жизни, по-русски предложив водителю:

– Переложите самсу в пластиковый пакет и отдайте нашему гостю.

– Жалко пакет. У меня дети их очень любят. Они с ними в школу ходят! – заканючил узбек, кинув злой взгляд в зеркало заднего вида на Влада.

– Не жмоться! Я тебе в конторе десяток дам! – отмахнулся негр, показав себя весьма приличным знатоком не только русского языка, но и разговорного сленга.

Влада так и подмывало спросить, где негр, так хорошо выучил русский язык, но вовремя прикусил язык, продолжая рассматривать правую сторону улицы, сплошь заросшую зеленью.

Перед домами были разбиты цветники, росли разнообразные деревья, а по железным трубам вился виноград.

– Узбеки очень интересный и трудолюбивый народ. Пожалуй, самый умный во всей Средней Азии. Если бы узбеки жили в Африке, то в ней была бы не пустыня, а Ферганская долина! – коротко хохотнул негр, бросая опасливый взгляд на часы.

До отлета самолета оставался ровно час.

Как помнил Влад, посадка на местные линии заканчивалась за сорок минут до отлета.

Москвич с дедушкой наконец сдал назад и Волга, коротко бибикнув, выскочила на дорогу.

«Надо ребятам дать еще заработать, а заодно отвлечь их внимание от своей персоны!» – решил Влад, вынимая изрядно похудевшую пачку долларов.

– Вы не меняете еще тысячу долларов? – спросил Влад, протягивая пачку американской валюты негру.

– Для хорошего человека, всегда пожалуйста! – моментально согласился представитель коренной национальности Африки, с ловкостью профессионального кассира, отсчитывая двадцатипятирублевки.

– Нариман! Проводи и посади товарища на борт. Я тебя подожду здесь! – ткнув пальцем вправо, приказал негр, предлагая водителю высадить его около летнего навеса, под которым стояло три пластиковых столика.

– Хоп баджарамиз! – согласился узбек, притормаживая возле кафе.

Едва негр вышел, как Влад пересел на переднее сиденье.

В зеркало заднего вида Влад увидел, что не успел негр усесться за стол, как перед ним возник мальчишка с двумя большими кружками, с которых шапками свисала белоснежная пена, прекрасно видная на фоне лоснящейся черной рожи.

Машина, тем временем, проскочила кольцо, от которого шла дорога к зданию аэропорта, оставила справа автомобильный виадук и немного проехав по автомобильной дороге, уперлась в решетчатые ворота, около которых скучал худой узбек в синей форме.

Нариман выскочил из остановившегося автомобиля, и побежал к стражу ворот.

Короткая беседа и денежная бумажка перекочевала из рук водителя в руки охранника, который зачем-то ткнул пальцем в ветровое стекло автомобиля.

Едва Нариман уселся на свое место водителя, как наклонился к Владу и на довольно приличном английском пояснил:

– Надо пропуск на машину приклеить!

Достав из бардачка кусок картона, размером с тетрадный лист, прикрепил его под стекло над пассажирским местом и въехал в ворота, приветственно подняв ладонь правой руки.

Влад, ни слова не говоря, вынул первую попавшуюся бумажку из совсем тощей пачки долларов и сунул ее в нагрудный карман рубашки водителя.

Машина после этого просто полетела по дороге.

– Самолет на шестой стоянке. Особо докапываться до тебя не будут, но на всякий случай держи двадцать рублей! – пояснил Нариман, в свою очередь сунув Владу две красные десятки.

– Ты неплохо говоришь по-английски, – заметил Влад, смотря на одинокий АН – Двадцать Четвертый, по трапу которого поднимался последний пассажир.

Едва машина остановилась возле трапа, как водитель выскочил и, схватив сумку и пакет, побежал по трапу.

Влад, по примеру своего провожатого побежал следом, показав билет черненькой стюардессе, стоящей у прохода.

Место Влада, было в третьем ряду и оказалось единственным свободным в самолете, который был набит до отказа.

«Почти опоздали,» – отметил Влад, вдыхая знакомый запах керосина, смешанный с дешевым дезодорантом.

Глава пятая

Путь в Каракалпакию и по ней.

Первые приключения. Поездка по – нукузски.

Полтора часа лета, во время которого Владимир всего пару раз смотрел в иллюминатор. Небо было сплошь затянуто облаками и только в конце полета выглянуло солнышко.

– Товарищи пассажиры! Через десять минут наш самолет совершит посадку в столице Каракалпакии городе Нукусе.

Просьба ко всем пассажирам выйти из самолета и подождать в зале ожидания! – громко сказал динамик над головой Влада.

Взяв свои вещи, которые все поместились в рундуке над головой, Влад вышел из самолета и, пристроившись за толстенной дамой в синих шальварах, с завязочками на щиколотках, облепленной со всех сторон разновозрастными детьми, прошмыгнул мимо двух милиционеров, вышел на небольшую площадь, на которой стояли легковые отечественные автомобили. Возле автомобилей высились разнокалиберные мужички, важно вертящие ключи вокруг указательного пальца.

Выбрав Москвичок поновее, Влад остановился в от него в двух метрах, в явной растерянности, смотря по сторонам.

– Куда тебе дядя? – спросил здоровенный детина, мгновенно определив во Владе потенциального пассажира.

Действительно, Влад здорово отличался от людей спящих по площади. В аккуратной рубашке, джинсах и самое главное, лощеным видом, Владимир подействовал на таксистов, как красная тряпка на быка.

Со всех сторон к нему неслись люди с ключами, готовые отвезти хоть на край света.

– Я очень плох говорю по-русски, – специально коверкая язык, только начал говорить Влад, как детина выхватил у него из рук сумку, пакет и прямо затолкнул в бежевый Москвич.

– Поехали, по дороге разберемся! – весело сказал детина, демонстрируя два выбитых зуба на верхней челюсти.

Что зубы выбиты недавно, Влад определил по шипящим дифтонгам, которые часто вылетали изо рта детины.

Проехав двести метров, автомобиль остановился и детина, повернувшись к Владу, спросил:

– Куда тебе ехать надо, хозяин?

– Мне надо сегодня к вечеру попасть в Муйнака или Кунграда, – озвучил Влад свою задачу, прикидывая, что с таким водителем надо держать ухо востро.

– Дорого будет стоить, – протянул детина, оценивающе смотря на своего пассажира.

– Время дорожешь деньга! – специально коверкая слова, быстро ответил Влад, вынимая толстую пачку двадцатипятирублевков.

– Сейчас заедем за брательником и вперед с песней! – радостно пообещал детина, скользнув по карману брюк Влада нарочито равнодушным взглядом.

Через десять минут не очень быстрой езды, Москвич остановился около невзрачной бетонной пятиэтажки. Справа и слева стояли точно такие же пятиэтажки с плоскими крышами, окруженные двумя-тремя тощими деревьями и редкими кустарниками, тускло-зеленого цвета, уныло опустившими листья вниз.

А на противоположной стороне улицы стояли кирпичные четырехэтажки с нормальными шиферными крышами.

Водитель, ни слова не говоря, выскочил из автомобиля, оставив ключи в замке.

Первым делом Влад открыл бардачок и обнаружил там плотный пакет из толстой воше-ной бумаги, в котором прощупывались, какие-то тонкие книжечки.

«Лазать больше не будем, а лучше пообедаем и подготовимся к встрече с братьями – разбойниками!» – решил Влад, перебираясь на заднее сиденье автомобиля.

Первым делом Влад переложил визитную карточку в карман на левой руке и с сожалением посмотрел на рубашку, с которой предстояло расстаться. Все окружающие люди были одеты намного проще.

Открыв пластиковый пакет, Влад обнаружил в нем две бутылки минеральной воды, одну из которых немедленно открыл.

Холодная самса была не такой вкусной, но есть ее можно было и, уничтожив две штуки, Влад почувствовал себя уверенней.

Хлопнула входная дверь пятиэтажки и появился водитель, держа в руках объемистую сумку и три бамбуковые удочки.

Легкая гримаса разочарования скользнула по лицу детины, но входная дверь хлопнула еще раз и показался брат водителя, чуток пошире в плечах и пониже ростом.

«От самолета меня эти деятели увезли, но вот куда мне дальше, знает только негр и Нариман,» – решил Влад, смотря как укладывают в багажник сумку и удочки.

Едва машина тронулась, как Влад попросил:

– Расскажит о ваш город.

– Мой брат преподает историю и хорошо ее знает! – представил водитель своего родственника.

– Город Нукус расположен на севере Узбекистана в окружении трех огромных пустынь: Кара-Кум – черные пески, Кызыл-Кум – красные пески и плато Устюрт – каменистой пустыни.

Наш город довольно молодой. Он получил статус города в тысяча девятьсот сорок втором году, хотя стоит город на местности, где жили люди еще в третьем веке до нашей эры!

– Не может быть! – подлил масла в огонь Влад и доморощенный историк запел, как соловей:

– До Нукуса на этой выжженной солнцем земле находился городище Шурча, которое расположено в северо-западной части нашего замечательного города. Городище существовало для того чтобы прикрывать границу древнего хорезмского государства и контролировать водный путь по Аму-Дарье.

– Значит там стоял большой крепост! – вставил Влад, в который раз демонстрируя свое плохое владение русским языком, на что сразу последовал вопрос водителя:

– Ты откуда, товарищ, приехал?

– Мой родин, Канад, – ответил Влад и кашлянул, намекая на то, что надо бы продолжить рассказ про Нукус.

Братец, имени которого так никто и не назвал, правильно понял намек и с воодушевлением продолжил рассказ:

– В конце девятнадцатого века, после присоединения к России Хивинского ханства, центром Амударьинского уезда стал город Петро-Александровск, а Нукус был тогда маленьким аулом, на месте которого решили построить большую военную крепость, строительство которой было завершено в тысяча восемьсот семьдесят четвертом году. Потом рядом с крепостью были построены школы, больницы, казармы, административные здания.

– Кто же жил в этих зданиях? – заинтересовался Влад, смотря на бескрайние пески вокруг. Картина была совершенно безрадостная. Только редкие заросли корявого саксаула да пережаты-поля немного оживляли совершенно не реальный пейзаж, расстилавшийся до самого горизонта.

– Местного населения было мало. В основном жили казаки со своими семьями.

– А куда казаки потом делись? – спросил, Влад, прикидывая, что в такой жаре очень пригодился бы автомобильный кондиционер.

Выставленный в окно могучий локоть водителя был сплошь загорелым, показывая, что тот не в первый раз путешествует по пустыне.

– Казаки остались здесь жить и постепенно ассимилировались к местному климату.

После установления Советской Власти центром Каракалпакской автономной области стал городок Петро-Александровск, переименованный в Турткуль.

Дорога выскочила к берегу огромной реки и пошла вдоль нее. Стало немного прохладней.

– Тут наверное бывают сильные наводнения? – задал наводящий вопрос Влад, наблюдая за спинами братьев, которые чувствовали себя совершенно свободными.

«Да и кого им бояться? Братьев двое, а с ними всего один сорокалетний, по виду, мужик, с которым парни легко справятся. Вот отвезут подальше и начнут права качать,» – прикинул Влад, расклад сил.

– Городок Турткуль находится всего в двенадцати километрах от реки и в двадцатые годы, когда река была очень полноводной угроза его смыва, стала вполне реальной. Тогда то и решили перенести столицу Каракалпакии в город Нукус. Годом рождения Нукуса считается тридцать второй.

– Музеи в вашем городе есть? – спросил Влад, с опаской поглядывая на громадный бархан, одним краем нависший прямо над дорогой.

– Главной достопримечательностью города является Музей искусств Каракалпакстана имени знаменитого художника Савицкого, – охотно поделился своими знаниями братец, который, не смотря на свою зверскую рожу, все больше нравился Владу.

– Расскажите подробнее об этом художнике, – попросил Влад, прикидывая, что они проехали уже километров сто.

– Савицкий Константин Аполлонович родился в одна тысяча восемьсот сорок четвертом году в Таганроге в дачном местечке Франковка или Бароновка, названного так в честь таганрогского градоначальника Таганрога барона Отто Франка. Семья Савицких в то время проживала в здании мужской гимназии, где его отец работал гимназическим врачом, после выхода в отставку с военной службы.

Интерес к живописи у молодого Кости Савицкого проявился очень рано.

Костя много рисовал Азовское море и приазовские степи.

В пятом классе гимназии жизнь Савицкого резко изменилась, так как умерли один за другим отец и мать и Костю забрал к себе дядя, который жил в Латвии. Где будущий художник был определен в частый пансион. После окончания пансиона Савицкий едет учиться в Санкт – Петербургскую академию художеств.

В академии Савицкий знакомится с Шишкиным, Васнецовым, Антокольским, Стасовым и многому у них учится.

Спустя короткое время Савицкий становится лучшим учеником академии и даже получает золотую медаль за исполнение конкурсной картины «Каин и Авель».

В тысяча семьдесят первом году в России возникло «Товарищество передвижных художественных выставок» в котором Савицкий принимает самое активное участие.

– Что это за Товарищество? – спросил Влад, смотря на небольшую деревушку в пустыне, сквозь которую не останавливаясь, проскочил автомобиль. Мысли Влада сразу потекли в направлении, весьма далекие от высокого искусства рисования:

«Найти вот такую деревушку, документы выпускника, скопировать их и с этими бумагами ехать в Ташкент, поступать в институт. Но надо хоть немного пожить в этой местности, чтобы нахвататься местного колорита».

– Первой картиной написанной на тему быта рабочих стала картина Савицкого «Ремонтные работы на железной дороге». Это было первое полотно, посвященное жизни рабочего класса.

– У меня складывается ощущение, что вы работаете экскурсоводом! Вы так хорошо знаете историю родной земли! – восхитился Влад, полуприкрыв глаза, но не переставая внимательно наблюдать за братьями, сидящими впереди.

– Иногда им и работаю! – гордо сказал брат, широко расправив плечи.

– Никшни! – оборвал водитель, не в меру разговорчивого знатока местного изобразительного искусства.

– Что за слово вы сейчас произнесли? – зацепился языком Влад, подаваясь вперед.

– Давайте остановимся и перекусим! – неожиданно прервал полемику водитель, едва дорога снова выскочила на берег реки.

«Всего пять часов в дороге, а уже есть захотели. Весьма подозрительно! Да и место очень подходящее для убийства денежного пассажира,» – оценил Влад окружающую местность, смотря, как автомобиль, переваливаясь на неровностях грунтовой дороги, съезжает прямо к берегу реки.

– Сколько до Муйнака еще ехать? – спокойно спросил Влад, внимательно осматриваясь по сторонам.

Два кострища на берегу, да недавно сложенный из камней очаг, говорили о том, что место пользовалось успехом у аборигенов и служило прибежищем рыбаков. Два приличных скелета полутораметровых рыб, повешенных на высокое дерево на берегу, прямо кричали об этом.

Машина остановилась у самой воды, и водитель сразу вышел из нее и пошел к кустам.

Влад тоже вышел и, не оглядываясь, пошел следом, делая вид, что не замечает экскурсовода который, не особенно скрываясь, топал следом.

Ускорив шаг, Влад первым дошел до одинокого сухого дерева.

И только Влад расстегнул ширинку, как послышался быстрый скрип песка. Экскурсовод изо всех сил торопился к Владу.

«Еще секунда и я получу чем-то тяжелым по голове!» – оценил ситуацию Влад, резко приседая.

Экскурсовод, не ожидавший такого фокуса от Влада, не удержался и перелетел через него, удачно влипившись головой в дерево.

В руке экскурсовода была зажата длинная никелированная монтировка.

«Экскурсовод сейчас не боец, а вот как работает визитка от колдуна, я не знаю, но испытать придется,» – решил Влад, резко нагибаясь, чтобы поднять монтировку, выпавшую из рук лежавшего без сознания мужика.

Шофер бежал к Владу, в левой руке держа нож с широким лезвием.

– Теперь брось нож иначе я тебе переломаяю руки! – предупредил Влад, становясь в нарочито оборонительную стойку.

– Эй козел! Брось монтировку и подними руки вверх! – раздался еще один грубый голос справа и Влад начал действовать.

Монтировка полетела вправо, на звук голоса, а сам Влад бросился вперед, качнув маятник влево, стараясь, стать на одной линии с нападавшим водителем, который ни слова не говоря, метнул нож, целясь в грудь мнимому иностранцу.

Выстрела сбоку не последовало, а вот громкий стон наличествовал, что говорило о том, что Влад не промахнулся и кинул монтировку, точно в нападавшего.

Оставался еще один противник с ножом, который как – то держался на ногах.

«Надо было подождать, пока я ближе подойду!» – пожурил про себя противника Влад, уходя от броска.

Ни слова не говоря, водитель сунул руку назад и хорошо отработанным движением выхватил сзади еще один нож и перекидывая его из руки в руку, медленно начал двигаться вперед.

Влад, чуть притормозил, и в этот момент голова взорвалась и Владимир потерял сознание.

Глава шестая

Местные бандиты.

Очнулся Влад от резкого толчка в бок.

Голова страшно болела, особенно в затылке, но могла соображать.

– Надо срочно ехать в Нукус, там тебе окажут медицинскую помощь! – пробубнил водитель со своего места.

Первым делом Влад провел ревизию всего своего тела.

Сильно болела голова, бок и спина, но общее состояние организма можно было оценить на четверку, а вот скованные в запястьях руки вызывали опасения, так как кисти начали неметь.

– Этого кабана надо выбросить в воду или закопать в песке! – предложил новый персонаж сидевший справа.

– Доедем до развилки там и свернем с дороги, здесь очень глубокие пески, – внес новое предложение водитель, по-прежнему сидевший на своем месте.

– Очень мне хочется с этим иностранцем по душам поговорить! Он мне сука руку монтировкой в двух местах сломал! – не унимался новый персонаж.

– Как его плоский телевизор работает? Вот бы узнать. Колян! Можно я спрошу? – заныл слева экскурсовод.

– У него должны быть хорошие деньги. Четыре тысячи – это мало. У иностранца должна быть нычка с бабками! Скорее всего, он оставил все свои вещи в камере хранения аэровокзала. Нужен код! А телевизор надо выбросить! Это улика! – совершенно трезвым голосом сказал Новый Персонаж, больно ткнув Влада локтем в бок.

– Кто в нашем Шанхае определит, что это телевизор иностранный? А какой у него большой экран! – восхитился Экскурсовод.

– Быстро закрывайте все окна! Идет буря! – неожиданно заорал водитель.

И Влад решил, понимая, что больше такого шанса может и не представится.

Застонав, Влад подтянул скованные руки к нарукавному карману и одним движением выхватил из него визитку.

– Как бы наш пленник не окочурился! – съязвил Экскурсовод, крутя ручку закрывания оконного стекла.

Вокруг резко потемнело.

Влад нащупал предпоследнюю цифру на визитке и резко на нее нажал.

Сначала ничего не произошло. Ни постороннего запаха, ни звука, Влад не услышал.

Хотя за завываниями и свистом ветра мудрено было расслышать, не то что тихий посторонний звук, но даже человеческий голос.

Водитель первым уронил голову на руль, Экскурсовод буквально через секунду прилег на переднюю панель. Дольше всех сопротивлялся здоровый детина – милиционер, взбрыкивая головой, которая только с третьей попытки упала на грудь.

Мент целых три секунды дергался, пытаясь что-то сказать, но, в конце концов инопланетный газ сделал свое дело – привел в беспомощное состояние трех бандитов.

«Теперь отыскать ключи от наручников, отогнать машину к берегу, выпить омолаживатель и открыть новую страницу в своей жизни.» – решил Влад, обыскивая куртку милиционера.

Глава седьмая

*Что не происходит все к лучшему.
Перевоплощение в русского человека. Знакомство с директором
пионерского лагеря.*

Ключи от наручников обнаружались в нагрудном кармане форменной рубашки мента, как и тощая пачка долларов, ранее реквизированная у Влада.

Пачка советских денег нашла себе приют в кармане у водителя, а документы канадского гражданина присвоил себе Экскурсовод.

Перетащив водителя на заднее сиденье, Влад сел за руль Москвича и поехал вперед, осторожно переезжая кучи песка, которые на дорогу нанесла недавняя буря.

Через сорок минут неторопливой езды с правой стороны дороги появился знак: «Муйнак – двадцать км».

«Бандиты меня почти довели до города, но почему-то об этом не говорили. Теперь пусть сами об этом жалеют!» – решил Влад, сворачивая на первую попавшуюся проселочную дорогу.

Проехав километров пять, Влад нашел бетонную скамейку, над которой красовалась вывеска автобусной остановки и выгрузил всех налетчиков, предварительно тщательно обыскав всю троицу.

Итогом десятиминутной работы явилась пачка документов, которые Влад решил подробно изучить в свободное время.

Оттащив всю троицу в кусты колючего растения, заросли которого росли метрах пятидесяти от остановки, Влад положил в приемное устройство прибора гражданский паспорт экскурсовода и через пять минут получил точно такой же документ, но только со своей фотографией.

А вот паспорт водителя Влада заинтересовал. Местом рождения водителя был ПГТ с ничего не говорившим Владу названием Кызыл – Су.

«Раз это название мне ничего не говорит, то и остальным людям тоже!» – решил Влад копируя паспорт водителя, служебное удостоверение мента, – оставив остальные документы не раскрытыми.

Въехав в город, Влад внимательно смотрел по сторонам, стараясь отложить в памяти одноэтажные домишки с облупившимися стенами и чуть не наехал на пузатого мужика в темном костюме, который сидел на середине дороги, повесив голову на грудь.

– Вам плохо? – выскочил из автомобиля Влад, отмечая, что передний бампер автомобиля остановился всего в пяти сантиметрах от левого плеча мужика.

– Ты мне снишься? – спросил мужик, с трудом поднимая голову.

– Я вполне реальный и вас чуть не задавил, – пояснил Влад, присаживаясь на корточки около мужика.

– Отвези меня в лагерь! – попросил мужик, дыхнув на Влада таким перегаром, что тот чуть не упал.

– В какой лагерь? – переспросил Влад, которого чуть не разобрал смех – до того странной показалась беседа на дороге.

– Я директор республиканского пионерского лагеря и могу тебя взять на хорошую работу. Мне нужен завхоз лагеря. Дам ставку завхоза, шофера. Двести пятьдесят рублей в месяц будешь получать! – предложил директор, двумя руками хватая Влада за рубашку.

– Вы только дорогу покажите! – попросил Влад, поднимая толстяка.

Усадив директора на переднее пассажирское сиденье, Влад пристегнул толстяка привязными ремнями, справедливо рассудив, что в таком состоянии, директор ни на что не годен и спокойно может упасть на него.

Тронув с места, Влад медленно поехал вперед, прикидывая, что вполне можно устроиться работать в пионерском лагере без всяких справок и вопросов.

«А это не плохой и вполне реальный вариант трудоустройства,» – согласился внутренний голос.

– Надо подумать, – нейтральным тоном ответил Влад, останавливаясь на перекрестке.

– Поверни направо. Налево дорога в порт, – пояснил директор, снова роняя голову на грудь.

Теперь Влад понял, куда надо двигаться и увеличил скорость.

– Хорошая у тебя машина! – не открывая глаз, заметил директор, приваливаясь к пассажирской дверце.

– Машина не моя. Я взял ее напрокат у приятеля, – пояснил Влад, проезжая мимо одноэтажного здания на котором было написано: «Милиция».

Нехороший холодок пошел по позвоночнику, но Влад не показал вида, ведя машину, как по нитке.

– У нас в Каракалпакии странные вещи случаются. Пропадают люди, машины, даже вагоны и никто не может их найти, – совершенно трезвым голосом сказал директор, кладя руку на колено Влада.

– Четыре тысячи рублей! – наобум ляпнул Влад, прикидывая, что надо как-то избавляться от автомобиля. А с помощью аборигена сделать это намного проще, чем просто бросить автомобиль в песках.

– Три тысячи я прямо сейчас даю, и ты выходишь из машины, оставляя мне ключи! – сделал неожиданное предложение директор.

– Давайте деньги! – согласился Влад, останавливая автомобиль.

Отстегнув директора, Влад вышел из автомобиля, забрал пакет с вещами, сумку, смотря, как директор, мотая головой, усаживается в машину на водительское место.

– У меня есть младший брат, который хочет пару месяцев поработать в пионерском лагере. Он собирается поступать в институт, и хотел бы немного поработать перед учебой! – неожиданно сказал Влад, убирая деньги в карман рубашки.

– Тебя, как зовут парень? – спросил директор, высовывая голову из окошка автомобиля.

– Сергей. – ответил Влад, вешая сумку на плечо.

– Вот мой телефон! – протягивая клочок бумаги с четырьмя цифрами. Не давая Владу сказать ни слова, директор продолжил, выпустив изо рта клуб дыма:

– Предварительно позвони сам и напомни о себе. Если брат не пьет, то работу найдем, – медленно сказал директор и, включив первую скорость, поехал по дороге нимало не интересуясь судьбой продавца.

Глава восьмая

Путешествие по Аральскому морю.

До морского порта Влад добрался часа через полтора, когда уже небо начало сереть.

У бетонного причала стояло штук пять моторных баркасов и одна шхуна, которая готовилась отдать швартовые.

– Вы не на КС – пятую идете? – спросил Влад, ставя правую ногу на деревянный трап, который готовился убирать узкоглазый абориген.

Влад вопросительно посмотрел на вахтенного, перевел взгляд на шхуну и обнаружил на борту еще одного моремана, с широкой окладистой бородой, который, протянув правую руку вперед, выразительно потер указательный о большой палец.

– Как скажешь капитан! – склонил голову в знак согласия на любую сумму Влад, которую запросит Борода.

– Пропустить! – скомандовал Борода, делая два шага в направлении рубки босыми ногами.

Картинно оперевшись о переборку рубки, на которой висела ярко начищенная рында, Борода внимательно смотрел на Влада, который подхватив сумку и пакет с вещами, бегом направился по трапу, привычно бросив правую руку к виску.

Борода одобрительно хмыкнул, но говорить ничего не стал, открыв дверь рубки.

И сразу затарахтел дизель, постепенно набирая обороты.

Тем временем, на пирс вышли два аборигена, с трудом неся большой котел, покрытый снаружи толстым слоем сажи.

Еще один абориген, одетый в рваную зеленую майку и обрезанные на ладонь ниже колен штаны, тащил металлическую треногу, с метр высотой. Последнему аборигену на вид было лет пятьдесят, и его лицо украшала редкая бороденка, в десяток волосков, но приличной длины.

Бородатенький тащил треногу по бетонному пирсу, которая своими металлическими ногами противно скребла по поверхности, вызывая визг децибел под девяносто. У Влада от такого противного звука заныли зубы, но кажется, кроме него никто из присутствующих на это не обратил внимания.

«Вот толстокожие аборигены!» – восхитился про себя Влад, прислоняясь к невысокому жиденькому фальшборту, сделанному из десятимиллиметровой проволоки – катанки.

– Отдать швартовы! – последовала громкая команда капитана, на секунду высунувшего голову из рубки.

Бородатенький абориген мигом бросил треногу и рванул к носовому кнехту, в то время, как матрос со шхуны, втаскивал на борт деревянный трап.

Еще минута и кормовой канат был сброшен со второго кнехта и матрос на судне стал споро сворачивать его, аккуратно укладывая в бухту у правой ноги.

Влад не стал медлить, а схватив багор с пожарного щита, бросился на нос и стал отталкивать судно от пирса.

Шхуна медленно и осторожно пошла вперед.

Десяток секунд спустя рядом оказался второй матрос с багром, который стал помогать Владу отводить судно от пирса.

Дизель застучал шустрее, и шхуна двинулась вперед, одновременно забирая влево.

Пара минут хода и шхуна, развернувшись на девяносто градусов, вышла точно на створ еще горевшего белым светом бакена, еще больше увеличила скорость.

Слева показался огромный ржавый корабль, который стоял на двух якорях.

«Приличная коробка тысяч на пятьдесят!» – в лет определил Влад, отмечая рыжие ленты отслоившейся краски, сильно смахивающие на щупальца медузы.

«Интересно: а в Аральском море медузы есть?» – сам себя спросил Влад, дав себе зарок на досуге поинтересоваться у капитана корабля.

Справа стоял еще один сухогруз, но в более запущенном состоянии. У него имелись две приличные дыры на пол метра выше ватерлинии.

Пятнадцать минут спустя, сделав всего один левый поворот, шхуна вышла в открытое море и плавно повернув налево, пошла вдоль пустынного берега.

На высоком мысе, Влад обнаружил какие-то строения под шиферными крышами, но больше ничего разглядеть не удалось, да и шхуна, несмотря на свой неказистый вид, бойко шла вперед.

– Римс! Встань к штурвалу! – скомандовал капитан, выглянув на секунду из рубки.

Матрос, ни слова не говоря, заскочил в рубку, а из нее показался Борода, на ходу доставая пачку Опала.

– Давай я тебя лучше своими угощу! – предложил Влад, доставая из сумки пачку солдатского Кемела.

Блок сигарет, купленный в Найхоби, завалился на дне сумки, а вот пачка сигарет лежала у Влада в нагрудном кармане рубашки.

– Откуда такое богатство? – тоном настоящего ценителя, спросил капитан, с чисто русской особенностью, разминая сигарету пальцами.

– Из Ташкента, – коротко ответил Влад, всматриваясь в пустынный берег.

– На флоте служил? – задал вопрос капитан, глубоко затягиваясь американской сигаретой.

– Было дело! – односложно ответил Влад, кидая взгляд на безоблачное небо.

– Здесь погоду надо определять не по приметам, а по сообщениям ТАСС! – махнул рукой капитан, глубоко затягиваясь.

– Почему? – заинтересовался Влад, поворачиваясь к капитану.

– Раньше все было понятно: раз облака на небе – значит идет непогода. Сейчас – все наоборот! – выкидывая окурок за борт, скривился капитан.

– На Тихом океане существуют множество примет, по которым можно определить подход шторма: это и уменьшение полета летающих рыб, уход медуз от берега, – начал перечислять видимые причины ухудшения погоды Влад, но первый после Бога^[13] – властно махнул рукой, приказывая собеседнику замолкнуть.

– У нас тут недалеко есть местечко, откуда стартовал первый космонавт. Ты, наверное, слышал о нем, раз служил в ВМФ. Как только там стартует ракета, так моментально погода меняется на противоположную. Если штормило, то идет штиль. Если была тихая погода, то совсем наоборот – будет шторм. А есть дни, когда видишь, как взлетает ракета! Огненный шар поднимается от горизонта, до самого неба! – махнул рукой капитан.

Влад вопросительно посмотрел на капитана, отводя взгляд от шести навесов, стоящих прямо на береговой линии. Между навесами тянулась прямая, как струна белая дорожка и уходила к трем недостроенным баракам, около которых копошились, похожие на муравьев, люди. Как и все моряки, Влад обладал прекрасным зрением и даже смог разглядеть синий Москвич, стоящий около крайнего барака.

– У вас бинокль есть? – спросил Влад, требовательно смотря на капитана.

– Конечно, товарищ пассажир, – криво усмехнулся капитан, исчезая в рубке.

Через десять секунд капитан вышел из рубки с бутылкой и двумя стопариками в левой руке и большим морским биноклем в правой.

– Выпьем, пассажир? – спросил капитан, качнувшись вправо.

– Нет проблем! – согласился Влад, наводя бинокль на берег.

Москвич, стоящий около одноэтажного дома, был именно тем автомобилем, на котором Влад приехал в город, а вот номера не нем уже были другими.

«Вот это скорость! Не прошло и двух часов, а у машины уже другие номера!» – восхитился Влад, опуская бинокль.

Изумление так ясно было написано на лице Влада, что капитан, протягивающий стопарик, до половины налитый водкой, спросил:

– Что тебя так удивило на берегу незванный пассажир?

– За тех, кто в море! – поднял стопарик Влад и ловко его опрокинув, выпил и занюхал рукавом.

– Ты не ответил на мой вопрос, пассажир! – жестко сказал капитан, пристально посмотрев на Влада

– Странные строения стоят прямо на берегу моря. Зачем ставить такие навесы в непосредственной близости от воды? – попытался высказать первую попавшую на ум мысль Влад.

Лицо капитана разгладилось, и он принялся объяснять:

– На берегу строят пионерский лагерь для особо одаренных детей. Это отрядные места.

– Что такое отрядное место? – спросил Влад придав своей физиономии туповатое выражение.

– Дети должны где-то сидеть, разучивать песни, речевки. А лучшего места, чем на берегу моря, здесь не сыщешь. Прохладно, ветерок продувает. Посмотри, ведь в лагере нет ни одного дерева. Пока тут деревья вырастут, море может совсем уйти, – печально пояснил капитан, опрокидывая без тоста свой стаканчик.

– Не может такое огромное море, взять и высохнуть! Оно миллионы лет стояло, и ничего ему не было! Раньше только Сыр-Дарья в Арал впадала и все было нормально! – вспомнил Влад, неведь каким образом пришедшую на ум подробность о жизни Аральского моря.

– Море постепенно мелеет. На островах появились нехорошие люди и построили там аэродром, с которого постоянно летают самолеты в Аральск, Комсомольск на Устьурте. На островах нельзя жить, а только можно пасти скот и ловить рыбу летом. Не зря же остров назвали «Барса – кельмес^[14]!» – махнул рукой капитан, отпивая водку прямо из бутылки.

«Я бы тебе многое мог рассказать о Аральском море, которое в двадцать первом веке превратится просто в соленую лужу, но не стоит травмировать твою нежно ранимую душу!» – выдал про себя Влад, протягивая руку за бутылкой.

Капитан отрицательно покачал головой и неожиданно приказал:

– Сейчас пройдем Тигровый Хвост^[15] и ложись спать, вечером мы пристанем к берегу и поможешь с разгрузкой!

– Как прикажешь капитан! – согласился Влад, рукой показывая на беленький домик с высокой мачтой.

– Это метеостанция. Когда-то у меня там работали родители! – махнул рукой капитан, знаком показывая внутрь шхуны.

– Можно я лягу снаружи? – спросил Влад, которому до смерти не хотелось спать в душном вонючем трюме.

– Я сказал в кубрик, значит, иди в кубрик! – повысил голос капитан, свирепо посмотрев на своего собеседника.

– Если капитан приказывает прыгать с борта, ты должен только уточнить: с какого борта прыгать? – негромко выдал Влад, но капитан услышал и расплылся в широкой улыбке.

Глава восьмая

Продолжение путешествия по Аральскому морю. Приключения на берегу.

Едва начало темнеть, как Влада грубо растолкали.

– Вставайте сэр! Вас ждут великие дела! – приветствовал капитан, тронув Влада за плечо.

Рывком сев на рундуке, Влад обнаружил Бороду, протягивающего какую-то старую куртку и брезентовые брюки.

– Таскать мешки в этой робе удобнее! – пояснил капитан, сам одетый в точно такую же форму, что говорило о том, что капитан сам будет принимать участие в ночном аврале.

И началась работа.

Маленький матрос подавал из трюма мешки, с чем-то сыпучим наверх, а Влад с капитаном шустро перетаскивали их на берег, где молчаливые парни укладывали мешки в ГАЗ – пятьдесят первый.

Мешки были не тяжелые, килограмм по восемьдесят, но поднимать их на плечи, с непривычки было тяжело.

Через три часа все было закончено и два ГАЗончика, нещадно пыля, отправились от моря.

– Надо было тебе с ними уехать! – хлопнул себя по лбу капитан, демонстрируя фатальную забывчивость.

Это было столь нарочито сделано, что Влад усомнился в искренности сказанного, и в ответ неопределенно хмыкнул.

– Днем была радиограмма: разыскивается органами внутренних дел мужчина лет тридцати пяти – сорока, одетый в синие джинсы и иностранную рубашку с погончиками, – негромко сказал капитан, потягивая чай, только что налитый из большого китайского термоса.

Влад напрягся и явственно услышал невысказанные слова Бороды:

«Надо было мужика прирезать и тело сбросить в море! Хотя мужик работал как зверь и не задал ни одного лишнего вопроса. Надо ему дать шанс! Все-таки свой, мореман! Или все-таки прирезать? Сейчас выйдет на палубу Римс и вместе завалим пассажира!»

– Я тебе отдам все деньги, только отпусти, капитан! – приложив руки к груди, в подсмотренном у азиатов жесте, попросил Влад, чуть поворачиваясь вправо.

Теперь он мог фиксировать выход из трюма, в котором до сих пор работал матрос.

Из трюма, как будто его позвали, выскочил маленький матрос и с ножом в левой руке бросился молча на Влада.

Удар ногой на растяжке и матрос покатился обратно в трюм, где и затих.

Капитан тоже оказался не прост.

Мгновенно вскочив на ноги, капитан выхватил из-за спины здоровенный палаш и медленно стал наступать на Влада, оттесняя к корме.

«Сейчас махну палашом и кину нож. Не сможет этот урод сразу защититься от такого оружия!» – представил капитан ход дальнейших своих действий.

Финт корпусом вправо, уход влево, и вот уже Влад уже в метре от капитана, который никогда в жизни не видел классический маятник. Потом последовал энергетический удар в солнечное сплетение, и вот уже Борода скорчившись, лежит на палубе, размышляя про себя:

«Не человек, а какая-то ртуть. Человек десять я уже таким финтом с палашом и ножом на тот свет отправил, а этот не только ушел, но и меня с ног сбил. Если останусь жив, то с браконьерством и пиратством завяжу! Но где взять деньги на лечение жены и сына? Честно

приличных денег не заработаешь. Да и документы на пацана пропадут. Этот урод наверняка судно сожжет. Я бы на его месте так и сделал! Жалко, что на мопеде мальчишка не покатается!»

Скупая мужская слеза покатила из правого глаза капитана.

– Третью денег с контрабанды, твои документы, мопед и я спокойно уйду, не причинив тебе вреда! – поставил условие Влад, связывая руки капитана сзади.

Взяв капитана за шкуру, Влад посадил его спиной к переборке рубки, а сам присел на корточки рядом, поигрывая флотским палашом.

– Денег за контрабанду у меня нет, парни повезли их домой, где отдадут жене. Осталось в судовой кассе четыре тысячи. Их можешь взять. Мопед можешь забрать, он лежит под кроватью, – спокойно ответил капитан.

– Будем считать, что я тебе поверил, и завяжем последний узел ^[16], – предложил Влад, поднимая палаш. ^[16] – флотское сленговое выражение означает умереть. Прим автора.))

– Семь тысяч рублей лежат в баке мопеда! Это все, что у меня осталось! – взмолился капитан, подергивая плечами.

– Не развяжешь. Я связал тебя специальным водолазным узлом, которые обычные моряки не знают, – пояснил Влад, подергивая свободный конец троса вверх.

Привязав трос к креплению на пожарном щите, Влад отправился в капитанскую каюту, по пути, захлопнув трюмный люк и задвинув засов.

Как Влад и предполагал, судовые документы хранились в ящике письменного стола, где нашлось и немного денег, которые без зазрения совести были положены в новые штаны капитана.

Паспорт, приписное свидетельство и даже трудовая книжка с отметкой о последней работе в магазине очень понравились Владу, а вот листок убытия из кишлака Кизил-Су, прямо привел в восторг.

А наличие пачки денег в бардачке и бензобаке мопеда Ява, еще больше улучшило настроение Влада.

Влад хозяйственно наполнил два китайских термоса из бутылки обложенной льдом и потащил все свое богатство наверх.

– Бензин где? – спросил Влад, одетый в капитанскую одежду.

– На корме. Там кусок брезента есть, аварийный запас, пригодится в пустыне, – посоветовал капитан, с пояса смотря на Влада.

Влад шустро привязал десятилитровую канистру с бензином к багажнику, квадратный ящик и, обвязав все брезентом, добавил сверху старое шерстяное одеяло. Опасную ты игру затеял, парень! Одному в пустыне опасно передвигаться. Давай я тебя лучше до КС – пятой ^[17] – доброшу, а оттуда автобусы ходят и до Жаслыка и до Бейнеу.

– Где находится твой кишлак Кизил-Су? – вместо ответа спросил Влад, наливая из новой канистры в бак бензин двухколесного передвижного средства.

– Вон за теми холмами, куда ушли машины! – мотнул головой капитан, смотря как Влад сводит по трапу ярко-красный мопед.

Мотор завелся с первого толчка кик-стартера и, оседлав мопед, Влад медленно поехал по берегу, ища место для нормальной лежки.

Глава девятая

Взрыв шхуны и поселка.

Не успел Влад отъехать километра, как с севера поднялся огненный шар и разгораясь все больше, дернулся, заметался в стороны и лопнул, огненно-белым пламенем, пролив на землю огненный дождь.

Влад не стал оглядываться, а увидев дорогу, которая поднималась вверх, помчался по ней, не жалея мотора.

Десять минут спустя, Влад стоял на краю огромного обрыва и смотрел вниз.

С неба продолжал падать огненный дождь, выжигая песок. Даже вода горела жарким пламенем.

Шхуна с предателем – капитаном всю пылала, выбрасывая из трюма снопы искр, сильно смахивающие на бенгальские огни. Через минуту грянул сильный взрыв, разметав остатки шхуны по поверхности моря и песку.

«Интересно, что такое взрывоопасное везла шхуна, что могло так взорваться?» – сам себя спросил Влад, переводя окуляры реквизированного бинокля на поселок в паре километров от берега.

Весь поселок был сплошь залит белым огнем, от которого заболели глаза. Влад сощурил глаза, внимательно смотря на две параллельные улицы, вразнобой заставленные разнокалиберными домишками, которые сейчас все горели. В центре поселка стояли два больших всю пылающие здания.

Из дальнего здания выскочили два человека и не пробежав и пяти метров, вспыхнули как спички.

«Значит, был разлив ракетного топлива!» – успел подумать Влад, как подул сильный порывистый ветер.

«Капитан же предупреждал, что после пуска ракеты, погода меняется на противоположную!» – вспомнил Влад, включая первую скорость на мокике.

Через двадцать километров сухой глинистой почвы показались невысокие горы и начал накрапывать дождь.

– Вот тут можно устроить лежбище! – сам себе сказал Влад, въезжая в странное ущелье, с обеих сторон которого высились меловые горы, а дно было вымощено огромными каменными плитами, что было как нельзя кстати, так как полил сильный дождь, в пару секунд вымочивший Влада до нитки.

Подул сильный встречный ветер, норовивший снести мопед, вместе с седоком.

И когда справа мелькнул, узкий, не больше метра проход, Влад, не раздумывая, свернул в него.

Дорога здесь была не каменная, а засыпанная мелкой щебенкой, но зато ветра не было, хотя по-прежнему хлестал сильный дождь.

Проехав два огромных темно-коричневых валуна, Влад свернул под козырек и оказался в небольшой пещере, где было сухо.

– Теперь еще бы валуном можно было закрыть проход и можно здесь сидеть до скончания века! – сам себе посоветовал Влад, выключая двигатель мопеда.

Поставив свое транспортное средство, в которое начал влюбляться, на подножку, Влад слез с седла и пошел к входу.

Дернув правый валун влево, без всякой надежды, просто для очистки совести, Влад обнаружил, что тот легко пошел, но через сантиметров десять, остановился.

Резко захрустела сминаемая каменная крошка.

– А вот это интересно! – сам себе сказал Влад, идя назад к мопеду.

Перекатив мопед к входу, Влад включил фару и стал внимательно обследовать пол пещеры, обнаружив три направляющие, сейчас засыпанные доверху щебенкой.

– Очень интересно! – снова вслух сказал Влад, снимая с себя мокрую одежду.

«У тебя появилась нехорошая привычка разговаривать с самим собой! Этим ты себя демаскируешь!» – напомнил внутренний голос, совет которого Влад учел, но оставил без ответа.

Следующие пол часа Влад очищал каменные направляющие от щебенки, размышляя: кому понадобилось устроить тайник в этой маленькой пещере.

После такой интенсивной работы, Влад согрелся и только изредка поглядывал вверх, откуда сплошным потоком лил дождь.

Задвинув валун, Влад полностью перекрыл выход и почувствовал себя уверенным и полностью защищенным.

«В этом убежище меня точно не найдут!» – решил Влад, расстилая на каменном полу брезент.

Завернувшись в шерстяное одеяло, Влад заснул здоровым сном сильно уставшего человека.

Глава десятая

Здорово омолодился. Деловые люди железной дороги. Путь на Ташкент.

Проснувшись в шесть часов утра, Влад обнаружил, что в пещере не так темно, как вчера казалось. Сквозь щели сверху проникало немного солнечных лучей, и в этом неверном свете можно было вполне обойти пещеру, которая дала приют на ночь.

Первым делом Влад прислушался, но кроме равномерного шороха дождя ничего слышно не было.

В углу пещеры обнаружился пластиковый стол, на котором стоял большой синий радиоприемник с надписью на передней панели: «Spidola», который Влад моментально включил.

Странно, но аппарат работал, и едва загорелась зеленая индикаторная лампочка, как из динамика сочный голос сказал:

– Говорит Маяк! Вчера произведен успешный запуск космического корабля, который вывел на околоземную орбиту радиотрансляционный спутник «Трек».

«Нам лишний шум не нужен. Надо принять лекарство для омолаживания организма и засесть за изготовление документов!» – сам себе приказал Влад, открывая пакет с ташкентскими пирожками.

Подозрительно приняв себя, Влад быстро съел один и вытащил из потайного кармана сумки темный пузырек.

«Надо рисковать. Если я не пригоню самолет, то наши парни наверняка погибнут. Для жреца убить десять человек – проще, чем для меня высморкаться! А так есть надежда спасти ребят и выполнить задание!» – сам себе сказал Влад, одним махом выпивая две трети жидкости пузырька.

Жидкость отдавала сильным сивушным запахом и имела горько-соленый вкус.

Владу неожиданно вспомнилась своя первая школьная любовь и стихи, которые он очень хотел прочесть девушке, но не посмел.

Мы раньше были влюблены
И было грустно, очень грустно
Что, ссорясь, даже до весны
Не донесли мы с нею чувства.

Идя с подругами, она с насмешкой вдруг проговорила:

– Как мной была увлечена!
Как в общем мило это было!
Не избегая умных слов
И тоном опытности пошлой
Легко болтала про любовь
Смеясь над чувством чистым прошлым.
А помнишь ты?
Как в первый раз,
Скажи, давно ли это было?
Ко мне, смущаясь и стыдясь
Ты на свиданья приходила.
И в душу веяло такой, открытой юной чистотою
Что часто думал, я с тоской

Что я любви твоей не стою!
А помнишь, помнишь, трепет рук
И взгляд доверчиво стыдливый
И мир, сияющий вокруг
Твоей улыбкою счастливой. [18]

«Что-то меня на лирику потянуло. Не иначе омолаживающее лекарство так действует!» – подумал Влад, укладываясь на брезент и закрывая глаза.

И моментально очутился в школе около той неприступной девчонки – отличницы, которая не обращала на него никакого внимания, занятая одной учебой.

Влад несколько раз провожал девушку, тайно идя за ней. Так узнал, что она ходит в изо студию и у нее есть старший брат, который прекрасно рисует. У самого Влада склонности к рисованию никогда не было, да и по части музыки слон наступил на ухо. Хотя на гитаре Влад научился тренькать, да и свои стишки часто перекладывал на музыку, выдавая за неизвестные песни Визбура и Кукина.

– Интересно, что моя школьная подруга сейчас делает? Вот бы повидаться с мечтой моего детства! – вслух помечтал Влад, кидая взгляд на часы.

Прошло уже шесть часов после завтрака, и желудок настоятельно требовал пищи. Есть пирожки больше не хотелось, да и свежесть их начала вызывать сомнение.

Проведя рукой по щеке, Влад заметил, что щетина, которой он оброс, стала чуточку мягче.

«Я отскочил с помощью жреца на двадцать лет назад, омолодился примерно на такое же время. Но жрать хочется неимоверно!» – понял Влад, проведя правой рукой по макушке головы.

Волосы, слегка начавшие редеть, теперь стояли торчком и были очень густыми.

И только после этого Влад поверил, что действительно омолодился.

«Если найти подругу и дать ей эликсир молодости, то что она делать будет?» – сам себя спросил Влад, открывая банку тушенки.

«Скорее всего, бросит тебя и пойдет искать более молодых джигитов!» – скептически ответил внутренний голос.

«Такого не может быть! Ведь любила же она меня!» – отмел все возражения Влад, открывая аппарат, замаскированный под ноутбук.

Сфотографировавшись, с помощью фотокамеры на компьютере, Влад ввел в память свое новое фото и без зазрения совести принялся изготавливать себе новые документы.

Первым делом Влад изготовил приписное свидетельство, оставив себе старое имя, вместе с фамилией и отчеством. Следом появились исправленные паспорт, аттестат о среднем образовании, трудовая книжка и даже права на мотоцикл, выданные Муйнакским РОВД.

«Раз парню восемнадцать лет – значит, он должен иметь водительские права.» – решил Влад, вставляя свое фото в права.

Порывшись в памяти компа, Влад нашел там кучу фильмов, которые не видел, решив ни в коем случае не отдавать такую нужную вещь жрецу, а спрятать в надежном месте.

С сознанием хорошо выполненного долга, Влад улегся на брезент и поставив комп на пол, погрузился в приключения Чака Норриса, не задавая себе вопроса снимался ли актер в это время или нет.

Три дня Влад только занимался, что пил, ел и спал, чувствуя, как постепенно проходит ломота в костях и нестерпимое жжение кожи.

Спрятав канадские документы в фальшивой стенке отсека инструментов, Влад оставил в пещере всю импортную одежду, палаш, спрятав ее под потолком.

Теперь бедно одетый парень, со строительной каской на голове, вместо шлема, не вызывал подозрений.

Влад с трудом откатил каменную дверь, выволок мопед, и отправился на восток, оснащенный только аварийным запасом с корабля, и одним термосом с зеленым чаем.

Тридцать минут спустя Влад выехал на глинистое поле, которое во множестве пересекали следы от грузовых автомобилей.

Найдя колею, которая шла на восток и сориентировавшись по наручному компасу, Влад тронулся в путь и через десять часов к вечеру, достиг, без особых приключений, маленькой железнодорожной станции, даже вернее разъезда, где несмотря на величину имелось три железнодорожных пути и даже коротенькая платформа, высланная старыми железнодорожными шпалами.

– Дяденька! Здесь поезда на Ташкент останавливаются? – спросил Влад толстого мужика в засаленной железнодорожной форме и красной фуражке.

– Через сорок минут будет поезд Бейнеу-Ташкент! – сказал железнодорожник, смотря на две банки тушенки выглядывающие из сетки – авоськи, притороченной к правому боку мокика.

Невольно дядька сглотнул слюну.

– Возьмите тушенку. Я в поезде что-нибудь поесть куплю! – сходу нашелся Влад, вспоминая, как бедна была продовольственная корзина обычного человека и как плохо снабжались маленькие селения.

– Ты мопед с собой возьмешь? – задал новый вопрос железнодорожник, бросая алчный взгляд на мотоциклетку, которая стояла у левой ноги Влада.

– Конечно с собой! Где я такую машину достану в Ташкенте? – задал риторический вопрос Влад, вспоминая, что кусок брезента он оставил в пещере.

– Дай десять рублей и я тебе помогу сесть в поезд! Без меня никто тебя в вагон не посадит! А вот сдать в милицию могут! – сделал неожиданное предложение железнодорожник, напоследок сдобрив угрозой свои слова.

– Не вопрос! – сходу ответил Влад, сунув руку в правый карман.

– Подожди минуту мальчик! Лучше пока слей бензин из бака мопеда! – посоветовал железнодорожник, выживая из кармана литровую бутылку из-под шампанского, полную какой-то мутноватой жидкостью.

«В багажнике я видел резиновую трубку!» – вспомнил Влад, откручивая крышку бензобака.

Минута работы и весь бензин без остатка перелит в бутылку, заполнив ее на три четверти, а в бак засунул чистую тряпку, и плотно закрыв крышкой.

Появился железнодорожник со старым одеялом и брезентовой сумкой.

Присев около мокика, железнодорожник снял колеса, крылья, отвернул руль и шустро стал упаковывать обезноженный мопед в принесенное одеяло.

Еще пара минут и два объемистых тюка лежали на насыпи, а Влад с удовольствием передал находчивому аборигену красную, с Лениным десятку.

– Больше десяти рублей не давай! Будут спрашивать, скажешь, что ты племянник Насырова Анвара – начальника станции Бейнеу, – инструктировал абориген, снимая с себя красную фуражку.

С севера показался поезд.

«Тепловоз Т – третий, одиночка!» – сходу определил Влад, смотря, как абориген вращает перед собой фуражку круговыми движениями.

Около Влада остановился купейный вагон.

– Давай быстрее грузись! – негромко скомандовал абориген, подтаскивая мокик к открывшейся двери вагона.

– Это племянник Анвар-ата! Возьми до Ташкента! – крикнул красношапочный абориген, подталкивая Влада в спину.

Тридцать секунд спустя Влад стоял в тамбуре

Вагона, а напротив него стоял толстый проводник, дыша застарелым водочным перегаром. панели, обнаружился пластиковый стол, на котором стоял большой приемник с надписью на передней ударство, которая живет в ЮАР

– У твоего дяди фамилие борми^[19]? – спросил проводник, выкатывая черные глаза.

– Что такое борми Влад мог только догадываться, но что сейчас будет проводиться разводка, понял мгновенно.

– Дядя фамилия Насыров! – веско сказал Влад, пристально посмотрев на проводника.

– Сейчас по Кунград ревизор садит будет! – привел неопровержимый аргумент проводник.

– Сколько деньги надо? – спросил Влад, которому надоело стоять в тамбуре.

– Давай пятнадцать рублей и поедешь вдвоем с такой же молодой малчик! – предложил проводник, просительно смотря на Влада.

– Десять и никого больше не подселяешь к нам в купе! – поставил условие Влад, кивая на завернутый в одеяло мокик.

– Хорошо хозяин! Я даже вентиляций включу! – пообещал проводник, бодро хватая тяжелый тюк.

Влад взял колеса и последовал сзади, гадая в какое купе его заведут.

Дойдя до четвертого купе, проводник, поставив мопед на пол, коротко постучал в дверь костяшками и почтительно спросил:

– Можно?

– Келинг^[20]! – ответил молодой юношеский голос.

Влад первым зашел в купе и обнаружил сидящего за столом, заставленным баночками, кулечками и свертками молодого худенького парнишку в очках, который сидя у окна читал толстую книгу.

На парне была зеленая в маскировочных пятнах майка, открывающая худенькие мальчишеские плечи.

– Проходите, уважаемый! – поклонился, прижимая правую руку к сердцу парнишка. Аккуратно положив толстую книгу на расстеленную газету, паренек встал и вышел из-за стола, с любопытством рассматривая Влада.

Закинув вдвоем с проводником упакованный в одеяло мокик, потом колеса в багажное отделение наверху, Влад устроился на противоположном сиденье, с любопытством смотря на своего соседа.

Глава десятая

Молодой попутчик

– Вы, молодой человек, через час зайдите ко мне в купе! – *попросил* проводник, делая международный жест – потерев указательный о большой палец.

– Обязательно! – ответил Влад, скользнув глазами по книге, которую читал мальчишка.

На толстой книге было написано старым шрифтом: «Тацит».

– Что за книгу ты читаешь? – удивился Влад, которому это имя ничего не говорило.

– Это один из самых знаменитых людей древности и современности! Его книги читали древние римляне, жители средневековья, да и сейчас читают! – хорошо поставленным голосом, сказал парнишка, поправив средним пальцем, сползшие на нос очки.

– Такого не может быть! – не согласился Влад, подпирая подбородок правой рукой.

– Двухтомник Тацита был у Пушкина настольной книгой! – начал выдавать информацию юный вундеркинд.

– Как много ты знаешь! – подлил масло в огонь Влад, беря в руки толстый фолиант.

– Гай Корнелий Тацит жил в первом веке нашей эры. Первой книгой, которую Тацит опубликовал был трактат «О происхождении германцев и местоположении Германии», а вот второй главный труд Историю и Анналы, которые охватывают период с шестьдесят восьмого и до сто шестнадцатого года нашей эры.

.Всего было написано четырнадцать книг Истории и шестнадцать Анналов. К сожалению не все сохранились, но, то что есть, нельзя читать без волнения! – рассказывая парнишка щуря и без того узкие глаза.

– Ты наверное, на филолога или историка будешь учиться? – предположил Влад, действительно с интересом смотря на парнишку.

– Я очень хочу заниматься литературой, но меня родители заставляют поступать в политехнический институт, – печально сказал казах.

– Я вот хочу поступить в транспортный институт на механический факультет. Только не знаю хватит ли у меня знаний, – поделился Влад своей мечтой.

– Ты можешь вместе со мной поступить на подготовительные курсы при политехе. Вдвоем как-то веселее! – сделал неожиданное предложение казах.

– Но мне же жить где-то надо, – заметил Влад, рассматривая за окном пустынный пейзаж.

– У моего дяди большой дом около масложиркомбината и квартира в институте. Если я попрошу, то он разрешит тебе пожить у нас! – сделал неожиданное предложение попутчик.

– Давай немного поспим. Я почти всю ночь добирался до станции, так что сильно устал. А вечером поговорим на эту тему! – решил Влад, раскладывая себе на нижнем месте постель.

Глава одиннадцатая

Первые впечатления и разочарования

Ташкент встретил Влада удушающей влажной жарой.

Поезд минут сорок тащился по предместьям огромного города, в то время, как Акзам, вываливал на голову Влада кучу подробностей про город.

«Первым делом надо будет снять квартиру где-нибудь в центральных районах и спрятать там документы и деньги. Как жаль, что сейчас шестьдесят восьмой год, а не девяностой. В мое время приехал и купил себе квартиру в любом городе России, при наличии соответствующего количества ден знаков! Хотя почему нельзя сейчас? Вполне можно купить домик в пригороде Москвы и оформить на себя доверенность с правом наследования. А потом, когда я вернусь в свое время, спокойно пожить в нем. Сделать приличную захоронку и пожинать плоды путешествия по времени. Болтать об этом путешествии все равно нельзя, так как очень опасно для здоровья, а вот обеспечить себя на всю жизнь вполне реально!» – размышлял Влад, практически не слушая Агзана, который вываливал на него подробности жизни своей семьи, но одно сказанное слово сразу вернуло тренированного спецназовца на грешную землю:

– Дядя Нигмат – доцент кафедры истории партии транспортного института, сейчас заместитель заведующего приемной комиссии. Зачем ему это надо? Дом есть, три жены есть, машина, мотоцикл, а все хапает деньги! – махнул рукой Агзам и скорчил презрительную рожу.

– Давай вместе поступать в транспортный институт! Раз у тебя такие завязки, то надо поступать, куда можно, а потом перевестись! Так намного проще! Не поступим – пойдем в армию! Очень не хочется терять два или три года! – в третий раз за дорогу предложил Влад, приведя как ему казалось неопровержимые аргументы.

– Только дядя без денег тебе помогать не будет! – сразу предупредил Агзам, испытующе смотря на Влада.

– Деньги найдем. Давай поступим в политех на подготовительный факультет, а потом документы перекинем в транспортный институт! – предложил Соломоново решение Влад, прекрасно понимая, что с его знаниями поступить в ВУЗ проблематично.

Все-таки он столько лет не брался за книги! Да и голова сейчас совершенно не так работала, как двадцать лет тому назад.

– А вот и Ташкент! – громко закричал Акзам, выскакивая в коридор.

Поезд медленно втягивался через горловину станции, и с правой стороны показалась пыльная асфальтовая платформа.

Не дожидаясь остановки поезда, Агзам спрыгнул с подножки, довольно невежливо оттолкнув проводника прямо в объятия высокого толстого казаха с висящими усами.

– Нигмат – Ата! – громко заверещал Агзам, обнимая и целуя толстяка, который тоже не отставал от племянника, пару раз хлопнув по округлой попе.

«А вот это очень интересный признак! Голубыми чувствами он них так и разит!» – понял Влад, смотря как в вагон, оттолкнув пассажиров, пролез жилистый казах и, заскочив в купе начал собирать разбросанные Агзамом вещи.

Едва казах протянул руку к сумке Влада, скромно лежащей на постели, как тот его остановил:

– Это моя сумка!

– Твоя не может быть такой красивый сумка! – сказал казах, вешая сумку на правое плечо.

В глазах казаха сверкнул волчий огонек и все тело напряглось.

Легко ударив пальцами по глазам, Влад на секунду ослепил наглого грабителя.

Казах обеими руками схватился за глаза и в этот момент, Влад взял левую руку на болевой прием.

Сумку Влад снял и аккуратно поставил на койку. – Не делай резких движений и уйдешь из купе на двух ногах! Дернешься – поломаю руку! – предупредил Влад, фиксируя боковым взглядом, что от толпы встречающих отделился еще один казах и направился к входу в вагон.

– Мы с тобой еще встретимся урус чучка ^[21]! – прошипел казах, не делая, однако, никаких попыток освободиться от захвата. ^[21] – русская свинья. Узб.)))

– Не советую. Встретимся в темном месте, без свидетелей – живым не уйдешь! В лучшем случае инвалидом! – предупредил Влад, отталкивая от себя казаха.

Схватив вещи Агзама, казах рванул на выход, по пути что-то злобно зашипев.

Влад сделал казаху ручкой и полез доставать мокик из багажного отделения.

На перроне толпа казахов дружно отправлялась к подземному переходу, а дядя Нигмат по-прежнему шел рядом с племянником, обнимая того за талию.

– Надеюсь, что Агзам тебе поможет, парень? – усмехнулся проводник, помогая вынести мокик из вагона.

– На меня напал его охранник и хотел забрать сумку, – пояснил, Влад свой расстроенный вид.

– Мой брат работает в общежитии на Слонима улица Иззат двадцать два. Брата зовут Муса. Скажешь, что от Мурата, – предложил проводник, просительно смотря на Влада.

После получения трех рублей, Мурат махнул рукой и к вагону моментально подскочил носильщик с тележкой.

– Только с Мусой обязательно торгуйся. Он парень ушлый и может тебя ободрать как липку! – хитро улыбнулся проводник, помогая загрузить багаж на тележку.

– Давай к стоянке такси! – приказал Влад, вертя головой.

Солнце нещадно палило, и Влад пожалел о белой кепке, которая лежала в сумке.

Глава двенадцатая

Заселение в общежитие. Первый день в Ташкенте.

Двадцать первая Волга с шашечками на боку за пятнадцать минут довезла Влада до старого пятиэтажного здания на тенистой улице, и остановилась прямо перед облезлой деревянной дверью, справа от которой было написано: «ТАПО и Ч» Общежитие номер три».

– Вы подождите меня минут пять. Если я не выйду, то дальше поедем! – попросил Влад, протягивая таксисту три рубля.

– Хоп баджарамиз ^[22]! – согласно кивнул таксист, и сразу поставил счетчик, на котором выбило рубль двадцать. [^{22]} – ладно, сделаем узб.)))]

– Скажите, пожалуйста, где можно найти Мусу? – спросил Влад толстого узбека, который вставлял ключ в дверь, с правой стороны которой висела табличка «Комендант общежития».

– Чего надо? – неприветливо оглянулся толстяк, от которого здорово несло водочным перегаром.

– Меня послал Мурат и сказал, что вы можете помочь с общежитием! – на одном дыхании выпалил Влад, с мольбой смотря на толстяка.

– Два рубля в день! И плата за месяц вперед! – предложил толстяк, оглянувшись по сторонам.

– Лучше бы за рубль! – сделал новое предложение Влад, вспоминая, что в СССР не принято было сорить деньгами.

– А полтора потянешь, парень? – спросил толстяк, поворачивая ключ в замке двери.

– Лучше рупь двадцать! Я бедный студент, приехал поступать. У меня каждая копейка на счету! – пояснил Влад, свою прижимистость.

– Сумка у тебя дорогая, – зачем-то пожевав губами, оценил экипировку Влада комендант общежития.

– Папин подарок, я теперь сирота, – развел руками Влад, показывая, что он и рад бы отдать сумку, но не может.

– Рупь тридцать в день и никаких девок, пьянок и гулянок! – поставил условие Муса, широко открывая дверь.

Войдя в кабинет, Влад первым делом вытащил из кармана пятьдесят рублей и передал толстяку, который уселся за обшарпанный стол.

– Это все твои вещи? – подозрительно спросил толстяк, одним натренированным движением ладони смахивая деньки в открытый ящик стола.

– Внизу такси с остальными вещами ждет, – пояснил Влад, стоя навтыжку перед столом.

– В армии служил? – спросил толстяк быстро просматривая паспорт Влада.

– Никак нет! – бодро ответил Влад и моментально схватил себя за язык.

– Да вижу я, что не служил. Да вид у тебя больно взрослый для восемнадцатилетнего пацана и осанка армейская, – остро взглянув на Влада из-под опущенных век комендант.

– А нас в школе военное дело преподавал бывший старшина, так он нас гонял как новобранцев! – выпятив живот вперед, трапортовал Влад.

– Учил вас старшина, да недоучил! – махнул рукой толстяк и сунув руку в стол, достал большой железный ключ.

Тяжело вздохнув, как будто только что протащил мешок с цементом, толстяк пояснил:

– Твоя комната на третьем этаже номер шестнадцать. Я тебе поставлю временную прописку на три месяца, а если понравится у меня, так оставайся. Будешь один жить и никто тебе мешать не будет!

– Спасибо большое! – поклонился Влад, прижимая правую руку к сердцу.

Глава тринадцатая

*Знакомство с очень нужной бабушкой. Увлекательная, но очень опасная
Тезяковка.*

Поход в институт начался с утра следующего дня.

Отойдя от общежития на километр, Влад поймал такси и с комфортом за рубль доехал до центрального входа в транспортный институт.

Игнорируя обиженный взгляд таксиста, на счетчике которого выбило цифру «Девяносто восемь», Влад по тенистой аллее за старенькой бабушкой, которая несла две сумки, направился в альма матер.

Через десять метров, спохватившись, Влад догнал старушку и предложил:

– Давайте я вам помогу донести сумки!

– Помоги внучек, а то проклятые сумки все руки оттянули! – сходу согласилась бабуся, передавая две матерчатые сумки неожиданному помощнику.

Пройдя сто метров, бабушка свернула направо и просительно посмотрела на Влада.

– Я никуда не тороплюсь бабушка. Я второй день в городе и пришел узнать, как можно поступить в институт, – пояснил Влад свое состояние абитуриента.

– Ты после армии сынок будешь поступать? – спросила проницательная старушка, чуть замедляя ход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.